

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись

« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ У МИРОВЫХ СУДЕЙ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Шимко Ксения Витальевна

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

 _____ Д.А. Мезинов
подпись

« 13 » 05 _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061920

 _____ К.В. Шимко
подпись

« 13 » 05 _____ 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Шшико Ксения Витальевна

Тема
выпускной (квалификационной) работы Особенности производства по уголовным делам у мировых судей.

Утверждена _____

Руководитель
работы: к.ю.н., доцент Меунов Дмитрий Анатольевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «30» сентября 2019 г. по «14» октября 2019 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «11» ноября 2019 г. по «11» мая 2020 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «26» 10 2020 г. по «08» 02 2021 г.

средний участок №4 Кировского судебного района г. Томска
(с 02.11.2020 по 10.12.2020), от сайт Упр-я Суд. деп-та ТО, Суд. деп-та МР ВС РФ

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «14» декабря 2020 г. по «25» декабря 2020 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «11» января 2021 г. по «11» мая 2021 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель Медиаков Д.А. (Медиаков Д.А.)

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению КШ

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Особенности производства по уголовным делам у мировых судей»

В рамках данной работы были рассмотрены особенности производства по уголовным делам у мировых судей. Работа посвящена изучению генезиса института мировой юстиции в России, определению сущности и назначения производства по уголовным делам у мирового судьи, изучению вопроса подсудности уголовных дел мировым судьям, а также изучению основных процессуальных особенностей и практики мировых судей как по делам частного обвинения, так и по делам частно–публичного и публичного обвинения.

Объём основного содержания работы составил 94 страницы, было использовано 77 источников.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе производства по уголовным делам, подсудным мировому судье в Российской Федерации. Предметом исследования выступают организационные правовые нормы и уголовно – процессуальные нормы, составляющие институт производства по уголовным делам у мирового судьи, в которых реализуется деятельность мирового судьи.

Целями данной работы являются: выявление причин появления мировой юстиции в XIX в., тенденций его развития и возрождения в конце XX в.; определение правовой природы производства по уголовным делам у мирового судьи; выявление особенностей процессуального порядка производства по уголовным делам у мирового судьи.

Для достижения поставленных целей были использованы общенаучные и частно-научные методы.

Структура работа определена поставленными целями и задачами и включает в себя 3 главы, которые в общей сложности включают в себя 8

параграфов, введения, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, ставятся цели, задачи исследования, обозначен объект, предмет исследования и основные использованные методы.

Первая глава «Становление и развитие мировой юстиции в России» посвящена исследованию генезиса института мировой юстиции в России. Анализ проводится на основе изучения двух основных периодов в истории института: с 1864 года до 1917 и современный этап (с конца XX века). В ней рассмотрены основные причины реформ, сущность мировой юстиции, её положение.

Во второй главе «Процессуальная природа производства по уголовным делам у мировых судей» рассматриваются вопросы назначения производства по уголовным делам у мировых судей, подробно рассмотрен вопрос о подсудности уголовных дел мировым судьям и влиянии законодательных изменений на этот институт и статистику производства по уголовным делам, а также определено место производств по уголовным делам в системе дифференциации уголовных судопроизводств.

Третья глава «Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам у мировых судей» посвящена рассмотрению основных проблем производства по делам частного обвинения у мировых судей, а также формированию практической картины производства по делам частного-публичного и публичного обвинения, которая складывается по результатам деятельности мировых судей.

В заключении делаются основные выводы по итогам исследования. В приложении приведены подробные статистические сведения по разным аспектам деятельности мировых судей как всех субъектов РФ, так и отдельно по Томской области, проведён анализ этих показателей.

Автор работы:

Шимко К.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
1 Становление и развитие мировой юстиции в России.....	11
1.1 Мировая юстиция в России до 1917 года	11
1.2 Мировая юстиция в современный период.....	26
2 Процессуальная природа производства по уголовным делам у мировых судей	38
2.1 Задачи и значение производства по уголовным делам у мировых судей.....	38
2.2 Подсудность уголовных дел мировым судьям	47
2.3 Место производства у мировых судей в рамках дифференциации уголовных судопроизводств	56
3 Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам у мирового судьи	63
3. 1 Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам частного обвинения	63
3.1.1 Подача заявления и принятие дела к производству	63
3.1.2 Судебное разбирательство	79
3. 2. Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам публичного и частно–публичного обвинения	86
Заключение	94
Список использованных источников и литературы	100
Приложение А	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Производство по уголовным делам у мирового судьи выделено законодателем в отдельный раздел XI Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации «Особенности производства у мирового судьи». Мировой судья, в свою очередь, является судьёй субъекта Российской Федерации и отдельным звеном судебной системы. Тем самым признаётся организационная, структурная, процессуальная специфика производства по определённым категориям уголовных дел.

Законодательное регулирование производства по уголовным делам у мирового судьи не отличается совершенством: существует достаточно много пробелов, коллизий и несовершенств, что создаёт простор для теоретического рассмотрения существующих проблем и их практического разрешения впоследствии. По этой причине изучение института производства по уголовным делам у мирового судьи является актуальным на сегодняшний день. Также внимания требует и проблема статуса мирового судьи и его сущности. Более того, актуальность также проявляется в том, что сейчас повышенное внимание уделяется расширению диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве, повышению внимания к частным интересам в контексте провозглашения человека, его прав и свобод высшей ценностью, поиску вариантов упрощения, ускорения, оптимизации уголовного судопроизводства там, где это возможно и рационально, а производство по уголовным делам у мирового судьи как раз непосредственно затрагивают все вышеназванные актуальные проблемы уголовного процесса.

История непосредственно мировой юстиции в России начинается с проведения судебной реформы 1864 года, которая была реакцией на сложившийся кризис судебной системы. Требовался суд, максимально приближенный к населению, знающий его порядки, имеющий с ним связь и глубоко уважаемый им; суд, который бы «разгрузил» судебную систему, взяв на себя рассмотрение мелких категорий дел, не представляющих большой

сложности и общественной опасности; суд, главной функцией которого станет прежде всего примирение сторон и недопущение дальнейших социальных катаклизмов. Основным вопросом и проблемным моментом является то, с какой целью появилась мировая юстиция в России, в каком виде она сформировалась, какие положительные и отрицательные моменты в положении мировых судей существовали и какое это оказало влияние на дальнейшую судьбу института.

Возрождение мировой юстиции произошло в конце XX века в результате схожих причин, но уже в других политических, культурных и социально – экономических условиях. Интересен вопрос о том, изменилась ли историческая сущность мировой юстиции.

Рассмотрение исторического аспекта какого – либо института будет актуальным всегда. Потому что прежде всего уяснение исторического опыта – это один из этапов на пути к решению насущных проблем этого же правового института на современном этапе.

Немаловажным является изучение вопроса о задачах и значении производства по уголовным делам у мирового судьи, поскольку через эти категории раскрывается специфика данного института применительно к уголовному судопроизводству.

Теоретически и практически важным также является рассмотрение вопроса подсудности уголовных дел мировым судьям. Эта категория наилучшим образом характеризует специфику данного института применительно к уголовному судопроизводству. В то же время это является и одним из самых проблемных моментов изучаемого объекта, поскольку законодательные изменения в нормах о подсудности негативным образом сказались на статусе мирового судьи, который был единственным, кто мог рассматривать уголовные дела частного обвинения, и тем самым встаёт большой вопрос – а является ли сейчас производство у мирового судьи каким – то особенным и специфическим?

Процессуальный порядок производства у мирового судьи определяется общими условиями судебного разбирательства в суде первой инстанции и осуществляется в соответствии с ними, но с учетом ряда особенностей. Мировой судья рассматривает как уголовные дела частного, так и частно–публичного и публичного обвинения, что предопределяет дифференциацию процессуальной формы производства по уголовным делам у мирового судьи. Наибольшая специфика проявляется при рассмотрении дел частного обвинения, нормы о котором до сих пор расположены исключительно в разделе о мировом судье. Именно с институтом частного обвинения применительно к деятельности мировых судей связано большинство проблем и дискуссионных вопросов вплоть до обоснованности существования данного института в российском уголовном судопроизводстве. Самыми спорными являются вопросы стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения, правового статуса частного обвинителя, соотношения частного обвинения и роли суда с принципом состязательности, распространённость дел этой категории. При рассмотрении дел частно–публичного и публичного обвинения мировой судья руководствуется общими правилами судопроизводства, специфики как таковой здесь нет. Но небезынтересным будет рассмотрение этого аспекта деятельности мировых судей для формирования полноценной «картины» их деятельности, которая складывается в практике.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе производства по уголовным делам, подсудным мировому судье в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают организационные правовые нормы и уголовно – процессуальные нормы, составляющие институт производства по уголовным делам у мирового судьи, в которых реализуется деятельность мирового судьи.

Целями данной работы являются:

1) выявление причин появления мировой юстиции в XIX в., тенденций его развития и возрождения в конце XX в.;

2) определение правовой природы производства по уголовным делам у мирового судьи;

3) выявление особенностей процессуального порядка производства по уголовным делам у мирового судьи.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих **задач**:

1) выяснить общие исторические условия и предпосылки появления мировой юстиции в России в 1864 году, выделить цели введения этого института;

2) рассмотреть место в судебной системе и правовой статус мирового судьи в результате судебной реформы 1864 года;

3) дать краткий обзор особенностей рассмотрения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, подтверждающий примирительную сущность мировой юстиции и института для упрощения судопроизводства;

4) выявить причины отмены института мировых судей на длительный период, рассмотреть причины его возрождения на современном этапе и выделить основные черты общего правового статуса мирового судьи;

5) определить задачи и значение производства по уголовным делам у мирового судьи;

6) обозначить критерии для отнесения уголовных дел к подсудности мирового судьи;

7) определить место производства по уголовным делам в системе уголовных судопроизводств;

8) выделить особенности и проблемы производства по делам частного обвинения: проблемы возбуждения уголовного дела, правового статуса частного обвинителя, требований, предъявляемых к заявлению,

соотношение частного обвинения с принципом состязательности, рассмотреть частоту встречаемости данного вида производства;

9) рассмотреть порядок и практику производства по делам частного – публичного и публичного порядка у мировых судей.

Теоретическую основу исследования составляют работы Головинской И.В., Лонской С.В., Дорошкова В.В., Трубниковой Т.В., Якимовича Ю.К. и других.

Методологическую базу исследования составляют такие методы, как анализ, сравнение, дедукция, индукция, обобщение, синтез, систематизация и другие.

1 Становление и развитие мировой юстиции в России

1.1 Мировая юстиция в России до 1917 года

Оформление мировой юстиции в Российской империи связано с проведением судебной реформы 1864 года. Однако предпосылки и причины, послужившие основанием для внедрения данного института в судебную систему России сформировались задолго до этого.

В данной работе не будет затронут зарубежный опыт формирования и функционирования мировой юстиции, а также не будут детально рассмотрены институты – прообразы мировых судей, существовавшие в России задолго до реформы 1864 года. Однако есть три момента, которые, тем не менее, однозначно заслуживают внимания в контексте данной работы. Первое – это то, что общие причины для введения института мировой юстиции и подобных ему во всех странах схожи: это необходимость охраны мира и порядка на местном уровне, необходимость обеспечения более доступного, простого и скорого суда для решения малозначительных дел. Второе – это то, что органы, призванные поддерживать мир и порядок – прообразы мировых судей, в России встречаются на всём историческом пути развития судебной системы (например, сначала это были общинные органы власти, позднее институты «малых исков» и мирового соглашения, суды братчин, губные избы, совестные суды¹). То есть сама идея наличия органов и должностных лиц, которые бы выполняли функционал мировой юстиции и отвечали бы тем целям, которые ставит перед собой этот институт, для российской почвы не нова. И третье, вытекающие из предыдущих двух, – это то, что мировая юстиция, «созданная» в результате судебной реформы 1864 года – это не простое заимствование зарубежной модели (которых, кстати, несколько), а органичный симбиоз зарубежного опыта и опыта тех похожих органов, которые уже ранее существовали в российском правовом поле. Это, на мой взгляд, сделало

¹Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. С. 24 - 26;

внедрение данного института довольно «безболезненным» – простым, понятным, доступным, поскольку были, помимо прочего, учтены социально – экономические, политические, исторические и культурные особенности российской правовой системы и ментальности населения, что в конечном итоге сделало эту часть реформы весьма успешной и эффективной.

Активное же формирование предпосылок и будущего образа мировой юстиции происходило в России на протяжении XVIII – первой половины XIX века. Уже в этот период сложились два основных подхода к концепции мировой юстиции на российской почве: взгляд на мирового судью как на судью совести и примирителя (патриархальный подход) и взгляд на мирового судью как на судью ограниченной юрисдикции, использующего упрощенный порядок судопроизводства (прагматический подход)². Генезис мировой юстиции происходил в русле конкуренции этих двух подходов.

К середине XIX века судебная система Российской империи состояла из почти двух десятков судебных и судебно – административных органов только на территории центральных губерний. Процедура рассмотрения дел была громоздкой, излишне формальной, усложнённой. Дела иногда годами оставались в различных инстанциях, так и не находя своего решения³. Назрел общий кризис юстиции, которая не отвечала сложившимся социально – экономическим реалиям. Закономерно и справедливо, что такая ситуация требовала скорейшего её разрешения, при том успешного и эффективного, отвечающего потребностям общества и сложившимся реалиям.

Важным катализатором реформирования судебной системы стала отмена крепостного права в 1861 году. Решение споров по поводу собственности и других конфликтных ситуаций требовали скорого и доступного суда.

² Лонская С.В. История мировой юстиции в России в ракурсе конкуренции концептуальных подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). С. 19;

³ Шевырин В.М. Судебная система России 1864–1917 гг. / В.М. Шевырин. – М. : РАН. ИНИОН, 2008. С. 143;

Очевидно, что решением поставленных проблем стало введение в российскую судебную систему нового звена – мировой юстиции.

Мировой судья единолично был призван разрешать уголовные и гражданские дела «меньшей важности». Преимуществами мирового судьи должны были стать: приближённость к местному населению, обеспечение доступности суда для населения, ускоренные сроки рассмотрения дел, упрощённая процедура. Все это позволяло решить проблемы сложности и громоздкости прежней процедуры судопроизводства. Также институт позволял преодолеть сословность и закрытость судебной процедуры для широких масс населения. По ожиданиям это должен был быть суд «скорый, правый и милостивый и равный для всех»⁴

Первым и основополагающим моментом, на который стоит обратить внимание, является место мирового судьи в судебной системе рассматриваемого периода.

«Учреждение судебных установлений»⁵ (далее – УСУ) вверяло судебную власть мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату – в качестве верховного кассационного суда (ст. 1). Мировой суд представлял собой орган единоличный, остальные звенья – коллегиальные. Таким образом, было две параллельные системы судов – мировые и общие судебные установления.

В соответствии со ст. 12 УСУ, мировые судьи состояли по уездам и по городам. Уезд с находящимися в нем городами составлял мировой округ. Ситуация с крупнейшими городами – столичными Москвой и Санкт-Петербургом была отличной от остальной части страны: они разделялись каждый на несколько мировых округов, состоящих из двух или более частей города.

⁴ Хаматова Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 13;

⁵ Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс] // НПП «Гарант – Сервис», 2003 – 2019. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 06.11.2019);

Мировой округ, в свою очередь, делился на мировые участки. Для каждого мирового участка – свой участковый мировой судья. В мировом округе, кроме участковых, состояли также почетные мировые судьи.

Съезд мировых судей представлял собой собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого мирового округа и являлся высшей мировой инстанцией с председательством одного из мировых судей.

Таким образом, существовали следующие виды мировых судей: участковые и почётные. Для определения принципиального различия между ними необходимо перейти к рассмотрению требований к мировым судьям и их непосредственных должностных обязанностях, то есть рассмотреть вопрос правового статуса мирового судьи.

Согласно ст. 41 УСУ, участковый мировой судья должен был избирать себе с согласия съезда постоянное место пребывания в пределах своего участка для разбирательства подсудных ему дел. Однако, что интересно, просьбы он должен был принимать везде и в любое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах, где те возникли. Запрещено было совмещать свою должность с другой государственной или общественной службой, допускалось только занятие почётных должностей в богоугодных и учебных заведениях, но они также, подчёркивалось, должны были быть местными. Такое требование было продиктовано необходимостью постоянного и безотлучного пребывания мирового в своём участке для оперативного разрешения дел. В случаях, когда мировой судья постоянно или временно не мог исполнять свои обязанности, его заменял один из почётных судей или участковых мировых судей из соседнего участка. Участковый мировой судья получал за свою работу жалование.

Целесообразно специфику почётных мировых судей рассмотреть в сравнительном аспекте с участковыми. Основания рассмотрения дел для них те же самые. В отличие от участкового мирового судья «власть» почётного распространялась не на участок, а на более крупную территориальную

единицу – округ. При этом не предъявляется требование постоянного там присутствия. Пожалуй, одним из основных отличий и спецификой почётного мирового судьи является то, что он разбирал дела только в случае обращения к нему обеих сторон для посредничества. Представляется, это характерно в большей степени для гражданско – правовых споров в силу частного характера регулируемых ими отношений и возможности полной реализации функции примирения с помощью третьей стороны в таких ситуациях. Решение почётного судьи в таких случаях было обязательным для сторон, и они не могли обратиться к другому мировому судье для разрешения того же дела. Также немаловажно то, что его деятельность была неоплачиваемой, в отличие от участковых, жалованья он не получал. Видится, что для компенсации отсутствия вознаграждения, для почётного мирового судьи не предусматривался запрет на занятие должностей государственной и общественной службы, за исключением прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции (ст. 49 УСУ).

Стоит отметить, что это была достаточно необычная категория мировых судей. Как правило, это были действительно почётные, известные граждане округа, которые пользовались авторитетом у населения – купцы, меценаты, общественные деятели и другие. Однако эффективность их деятельности была достаточно низкой. Предполагалось, что они, с одной стороны, обеспечат доступное правосудие для жителей округа, а с другой – позволят уменьшить расходы на содержание мировой юстиции⁶. Несомненно, это был «плюс» для бюджета. Но «финансовая сторона», тем не менее, не делает этот институт более эффективным. Во – первых, как справедливо отмечается, большие сомнения существовали относительно независимости и отделения суда от администрации ввиду отсутствия запрета на занятие государственных должностей, поскольку были представители и среди этой социальной группы среди почётных мировых судей. Например, С.В. Иваногло в своей статье

⁶ Иваногло С.В. Институт мировых судей: опыт становления в дореволюционной России // Вестник ТГУ, выпуск 8 (76). 2009. С. 366;

описывает некоторые случаи назначения губернаторов на эту должность⁷. На мой взгляд, невозможно дать однозначную оценку такой ситуации, поскольку действительно, с одной стороны, это говорит не в пользу независимости судей, с другой – многие государственные деятели были одними из самых авторитетных личностей в глазах своего населения. Но даже не это становится краеугольным камнем данной должности. Как отмечает С.В. Иваногло⁸, «слабое место института почетных мировых судей оказалось в том, что многие лица видели в своем избрании не столько ответственность, возложенную на них, сколько знак особого почета, выраженного земством, расценивая избрание как очередное звание». Многие могли годами отсутствовать в своих округах. Представляется, что причиной сложившегося положения дел явилась не оправдавшая ожиданий надежда на бескорыстную помощь лиц, чей долг – служить закону, но которые и без того были перегружены исполнением собственных общественно – значимых обязанностей. На мой взгляд, это, к сожалению, вполне закономерный итог того, когда на какой – либо орган пытаются возложить выполнение не свойственных им задач. Тем не менее, это была достойная внимания идея, не доведённая до логического завершения по причине попытки сэкономить на правосудии.

Помимо специфических и сущностных характеристик мировые судьи обеих категорий должны были отвечать общим ординарным требованиям – возраст не менее 25 лет, образование, имущественный ценз (ст. 19 УСУ), отсутствие причин, препятствующих занятию этой должности.

Не вдаваясь в подробную характеристику этих требований, отмечу лишь те отличия и специфику в сравнении с настоящим периодом, что судьями могли быть только лица мужского пола (что, впрочем, объяснимо и обоснованно реалиями рассматриваемого периода), также что достаточно было получения среднего образования, «выдержания испытания» или трёхлетнего опыта работы в сфере судопроизводства и владение необходимым

⁷ Там же. С. 367;

⁸ Там же. С. 367;

имуществом допускалось не только самим кандидатом, но и его женой, родителями. Таким образом, это могли быть непрофессиональные юристы, что объяснялось дефицитом кадров с высшим образованием вообще, с юридическим – в частности. До введения Судебных уставов закон не устанавливал для судей не только юридического, но и даже общего образовательного ценза. Это было очень спорный пункт, вызвавший немалые дискуссии. Существование такого положения об образовании было допустимо на первых этапах проведения реформы и в дальнейшем, как следовало, должно было быть отменено и образовательный ценз повышен. Однако этого не произошло, и по прошествии достаточно длительного периода времени, на должность мирового судьи по – прежнему назначались лица без соответствующего образования, поскольку количественная потребность в профессиональных юридических кадрах не соответствовала реальному их наличию. Мировой суд начал и продолжил свою деятельность как полупрофессиональный, что, впрочем, «не бросало тень» на её процесс и результаты, да и вызвано это было объективным дефицитом кадров. Главным для мирового судьи того времени был его авторитет среди своего населения, который объективно сложно получить, не будучи мудрым, высоконравственным и образованным в широком смысле этого слова. «Учреждая мировой суд, законодатели намеревались создать авторитетного посредника разрешения мировых споров, возникающих между подданными империи. Мировой судья должен был быть наиболее уважаемым, авторитетным человеком среди населения»⁹.

Должность мирового судьи была выборной, избрание происходило всеми сословиями на земском собрании и окончательно утверждалось правительством (ст. 10 УСУ). Еще более подчёркивая необходимость наличия авторитета кандидата в мировые судьи, законодатель предоставил право в ст. 34 УСУ земскому собранию «предоставить звание мирового судьи и таким

⁹ Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 42;

лицам, которые хотя и не совмещают качеств, требуемых 19 и 20-ю статьями этого Учреждения, но приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью».

В некоторых районах судьи назначались: как правило, это были национальные окраины. Так, в Астрахани мировые судьи назначались императором по представлению министра юстиции. Мировые судьи назначались самим министром юстиции: в Польше, в Туркестанском крае, в Прибалтике и др.¹⁰.

Также должность мирового судьи была срочной. Согласно ст. 23 УСУ, срок избрания составлял 3 года, в течение которых судья был несменяем. Такой срок вызывал немало споров, однако увеличен впоследствии не был.

Следующей инстанцией по отношению к мировым судьям был съезд мировых судей. Согласно ст. 51 УСУ, съезды мировых судей собираются в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей. Съезды, однако, существовали не везде, что отрицательно сказывалось на единообразии практики применения норм мировыми судьями.

Ещё одной важной проблемой, связанной с работой съездов (которая, однако, была характерна так же и для всей системы правосудия), являлся недостаток их финансирования, который нашёл своё отражение в более глобальной структурной проблеме судебной власти мировых судей – их зависимости от местной власти. Это проявлялось в том, материально–техническое обеспечение деятельности съезда (помещение, его месторасположение, количество участковых мировых судей, наличие писцов, состояние дорог и др.) возлагалось на уездное земство, которое далеко не всегда преследовало интересы правосудия. Ситуация в городах в целом была более благоприятной, и съезды там действовали как постоянные органы. Но в

¹⁰ Иваногло С.В. Институт мировых судей: опыт становления в дореволюционной России // Вестник ТГУ, выпуск 8 (76). 2009. С. 369;

уездах заседания съездов часто откладывались из – за недостаточного количества участковых судей, бездорожья, весенних паводков. В результате накапливались неразрешенные дела, нарушались сроки содержания под стражей подсудимых. Съезды мировых судей часто жаловались на нехватку писцов в съездах и у мировых судей¹¹. Таким образом, нарушался принцип независимости судей вследствие того, что органы местного самоуправления наделялись полномочиями по организации деятельности мировых судей.

Также съезд осуществлял непосредственный надзор за мировыми судьями своего округа (ст. 64 УСУ). Высший надзор осуществлялся в кассационных департаментах Сената и в лице министра юстиции. Процессуальная функция Сената заключалась в кассационном пересмотре вступивших в законную силу постановлений мировых судей и их съездов. То есть, несмотря на то, что мировой суд был судом местного уровня, был упрощённым и ускоренным, это не умаляло гарантий прав граждан в целом, в том числе благодаря возможности проверки их решений вышестоящими инстанциями.

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться – это некоторые основные особенности непосредственно уголовного судопроизводства у мирового судьи, которые подтверждают назначение мировой юстиции как звена для разрешения менее общественно опасных категорий дел, ускорения, упрощения и оптимизации производства.

Статус мирового судьи и его полномочия в сфере уголовного судопроизводства регламентировались «Уставом уголовного судопроизводства»¹² 1864 года (далее – УУС), а именно Книгой первой «Порядок производства в мировых судебных установлениях».

¹¹ Шутило О.В. Особенности организации мировой юстиции Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 2 (109). 2016. С. 107;

¹² Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // НПП «Гарант – Сервис», 2003 – 2019. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/#sub_para_N_147 (дата обращения: 15.11.2019);

Первое, на чём следует остановиться – это категории уголовных дел, которые подлежали рассмотрению мировыми судьями. Согласно ст. 33 УУС, мировые судьи рассматривали дела о проступках, наказаниями за которые были: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания до 300 рублей; арест до 3 месяцев; тюремное заключение сроком до 1 года. То есть, как и было отмечено, это были наименее общественно опасные преступления, не вызывающие особых сложностей при разбирательстве. В частности, это были такие составы преступлений, как прошение милостыни; похищение лесных материалов; кража; укрывательство похищенного; обман при торговле; присвоение и растрата; покупка краденого; самоуправство; публичные бесстыдные действия; уклонение от рекрутства и другие¹³. Существовали также и исключения – дела, которые мировой судья рассматривать не мог (ст. 34 УУС – если дополнительным наказанием была, например, высылка; иск на сумму вреда или ущерба более 500 рублей и некоторые другие). Компетенция с течением времени расширялась, увеличивая тем самым нагрузку на мировых судей.

Дела рассматривались мировыми судьями единолично в порядке упрощенного судопроизводства. Например, если в общих судах обвиняемый по уголовному делу был обязан явиться на разбирательство только лично, то у мирового судьи вместо обвиняемого мог присутствовать его поверенный (если наказание не было выше такой меры как арест). В случае если ни тот, ни другой не являлись без уважительной причины, мировой судья мог вынести заочный приговор.

Об упрощенной процедуре рассмотрения дел дореволюционным мировым судьей свидетельствуют также сокращенные процессуальные сроки (рассмотрения дела, обжалования приговоров). Судебное заседание по возможности должно было оканчиваться в одно судебное заседание (ст. 88,

¹³ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1874 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 года. СПб., 1875. Ч. 3. С. 36 – 47;

116 УУС) – уникальная норма, направленная на ускорение процесса, для сравнения в настоящее время ей нет аналога, устанавливается только сокращённый срок начала разбирательства дела. Более того, допускалось рассмотрение дела и вынесение приговора немедленно после поступления в суд жалобы потерпевшего или сообщения полиции (если одновременно доставлялся обвиняемый)¹⁴. Также быстроту и простоту процесса подчёркивала возможность судьи опросить свидетеля, который не может явиться в суд по причине болезни, в месте его пребывания, либо если требовалось опросить большое число лиц, проживающих на одной территории. Также некоторые следственные действия могли проводиться самим мировым судьёй – осмотр, освидетельствование, обыск. Таким образом, по сути, следственное и судебное производство определённым образом сливалось воедино при производстве у мирового судьи

Существовали и другие, менее значимые, упрощения при рассмотрении дел мировыми судами. Так, мировые судьи заседали без секретаря, в общих судах присутствие секретаря было обязательно, протокол вёлся ими самостоятельно. Только с 1912 наличие секретаря было признано обязательным¹⁵.

Что касается того, что отличительной особенностью и главной чертой мировых судей даже в уголовном судопроизводстве являлось примирение сторон, то подтверждением этого выступает тот факт, на мирового судью (и даже на мировой съезд как на проверочную инстанцию) возлагалась обязанность по склонению сторон к примирению там, где это возможно (дела частного обвинения), и только в случае его недостижения, приступать к постановлению приговора (ст. 120 УУС). Следует отметить, что деятельность судей в этом направлении была весьма успешной: большинство дел действительно оканчивались примирением сторон.

¹⁴ Вилкова Т. Ю. Основные начала рассмотрения мировыми судьями уголовных дел в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года / Т. Ю. Вилкова // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014. № 4 (41). С. 550;

¹⁵ Там же. С. 552;

Реализация судебной реформы 1864 г. территории Российской империи была поэтапной. К 1870 г. мировые суды действовали лишь в 23 губерниях. Официальной датой окончания судебной реформы считается 1899 г., когда последовал официальный указ о ее завершении. При этом введение мировых судов в одних губерниях начиналось позднее отмены их в других в связи с введением института земских участковых начальников.

Для России характерна некая фрагментарность (и территориальная, и хронологическая) в реализации нового судебного устройства. После введения института земских участковых начальников дифференциация организации местного правосудия еще более усилилась¹⁶, такое положение дел порождало определённую коллизию в функционировании судебной системы. Отсутствие последовательности и системности в процессе проведения реформы не самым благоприятным образом сказалось на судьбе мировой юстиции.

Деятельность мировых судей в целом показала свою эффективность. Большое количество дел оканчивались примирением сторон, то есть мировой судья по сути успешно справлялся со своей основной задачей. На первых порах, как и задумывалось, это был скорый, эффективный суд, судья был максимально приближен к населению, знал их обычаи и нравы и руководствовался ими при разрешении дел, пользовался авторитетом. Но мировым судьям, как особому звену, были не чужды и проблемы любой судебной системы. Со временем стали нарастать негативные тенденции, и мировой судья утратил свой первоначальный облик близкого к населению примирителя, «живого» судьи и стал восприниматься обычным «чиновничьим» судьёй. Негативным фактором осуществления деятельности являлся низкий образовательный уровень мировых судей. Их независимость и профессионализм во многом перестали быть определяющими факторами при их переизбрании – политические соображения возобладали. Обособленность мировых судов от общих явилась причиной того, что они «выпали из единого

¹⁶ Шевырин В.М. Судебная система России 1864–1917 гг. / В.М. Шевырин. М. : РАН. ИНИОН, 2008. С. 157;

судебного пространства»¹⁷. Расширение их компетенции повлекло, по обыкновению, перегруженность мировых судей. Отмечались случаи кумовства при избрании мировых судей. В итоге постепенно сходил на «нет» положительный облик мирового судьи.

К сожалению, воззрения на мирового судью как на самостоятельную фигуру, которая при принятии решения руководствуется в первую очередь нравственными началами, доминировавшие изначально в среде разработчиков судебной реформы, в конечном счёте отступили перед традиционными взглядами на суд как на орган, призванный разрешать споры только на основании закона¹⁸. То есть, если изначально преобладал патриархальный подход к образу мирового судьи, упомянутый в начале данного параграфа, то постепенно возобладал подход прагматический.

Под влиянием названных причин, а также в связи с ревизией содержания Судебных уставов и усилением реакции на них после убийства Александра II, мировая юстиция подверглась существенному изменению¹⁹.

Законом «О земских начальниках» 1889 г. институт мировых судей был упразднен. Должности мировых судей сохранились только в столицах и нескольких крупных городах (Одесса, Харьков и др.). В остальных городах их заменили городские судьи, которые при том избирались, а назначались и увольнялись министром юстиции из числа дворян. И если в результате судебной реформы 1864 года эта сословность была преодолена, то этим шагом всё вернулось в дореформенное состояние.

В уездах же судебная власть постепенно перешла к земским начальникам, которые были одновременно и чинами административного

¹⁷ Головинская И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. Наук / И.В. Головинская. – Владимир, 2004. С. 59;

¹⁸ Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. С. 46;

¹⁹ Головинская И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. Наук / И.В. Головинская. – Владимир, 2004. С. 60;

ведомства²⁰. То есть в одном лице сочетались и судебные, и административные функции. Между тем это противоречило основополагающему принципу судостроительства – независимости. Более того, помимо нарушения принципа построения и функционирования системы, исполнение земскими начальниками своих основных административных обязанностей отвлекало их от судебной деятельности, которая для них являлась «малоинтересной и второстепенной»²¹.

Лишь спустя тринадцать лет восстановили институт мировых судей примерно в том же виде, в котором он просуществовал до контрреформ Александра III. Законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»²² восстанавливался выборный мировой суд в местах, где тот был упразднён; тем самым система местных судов была изменена: наряду с мировыми судами действовали коллегиальные волостные суды в составе председателя и двух членов, апелляционной инстанцией для которых был верхний сельский суд в составе участкового мирового судьи (председателя) и двух чередующихся председателей волостных судов, а кассационной – съезды мировых судей.

При этом восстановление мирового суда планировалось осуществлять поэтапно с 1914 года. Мировые судьи, как и ранее, были призваны приблизить суд к сложившимся реалиям жизни и повысить уровень доверия и авторитет суда как органа. Основное их предназначение заключалось в примирении сторон, охране и утверждении порядка в российском обществе, помощи органам местного самоуправления. Цели, в общем – то мало отличались от первоначальных.

Однако на практике мировые суды так и не были воссозданы

²⁰Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. С. 68;

²¹ Там же. С. 63;

²² Закон «О преобразовании местного суда» Утв. 15.06.1912 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8427-o-preobrazovanii-mestnogo-suda> (дата обращения: 12.11.2020);

повсеместно: положения Закона от 15 июня 1912 г. распространялись лишь на 10 губерний²³. Реализация положений этого закона требовала больших вложений, в первую очередь финансовых, поэтому с воплощением написанного не спешили. Тем временем на фоне событий начавшейся Первой мировой войны это отошло на второй план, а случившиеся затем революции и вовсе свели на «нет» необходимость реализации положений закона в полной мере.

Декретом СНК РСФСР «О суде» от 22 ноября 1917 г.²⁴ новая власть упразднила все ранее существовавшие общие и специальные судебные установления (окружные суды, судебные палаты, Сенат и т.д.). Формально институт мировых судей оставался, его действие только приостанавливалось, но из текста декрета не вытекала возможность его восстановления. Фактически мировая юстиция была уничтожена и заменена местными судами, состоящими из постоянного местного судьи и двух избираемых очередных заседателей²⁵. В период советской власти к воссозданию института мировых судей ни в дореволюционном виде, ни в модернизированном, не обращались. Безусловно существовали своего рода аналоги мировых судов – органы, на которых было возложено рассмотрение малозначительных дел – местные суды, затем народные суды, например, а также общественные суды (товарищеские, сельские, жилищные и т. п.), которые служили альтернативами разрешения споров. Но напоминали они мировых судей лишь по форме – они также рассматривали малозначительные категории дел, но были далеки от мировой юстиции в плане сущности. Более того, к концу 1930 – х годов и те были затёрты последствиями введения административно – командной системы управления²⁶. Таким образом, справедливо можно

²³ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко – теоретическое правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Спб., 2016. С. 156;

²⁴ Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. С. 124;

²⁵ Большакова, В. М. Мировой суд как институт гражданского общества в России : история и современность // Мировой судья. 2017. № 12. С. 18;

²⁶ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко – теоретическое правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Спб., 2016. С. 251 – 254;

сказать, что первый крупный исторический отрезок в истории российской мировой юстиции в её первоначальном виде закончился в 1917 году.

1.2 Мировая юстиция в современный период

В силу различного рода причин (политических, экономических, социальных и др.) к концу XX века в стране назрел системный кризис. Требовалось эффективное реформирование многих сторон жизни общества в целом, правовой сферы – в частности. Судебная система также не справлялась с возложенными на неё задачами. Требовался пересмотр существующих институтов, отмена неэффективных, поиск новых путей развития и совершенствование уже действовавших механизмов. Всё это послужило толчком для обширных изменений путём реформирования основных материальных и процессуальных отраслей права.

Очевидным являлся кризис судебной системы в конце XX в. после распада СССР. Прослеживается параллель с кризисом, предшествовавшим «эпохе великих реформ» XIX в. В целом схожи и причины, и цели введения института мировых судей. Я убеждена, что в оба рассматриваемых периода этот шаг был обоснованным, целесообразным и отвечал потребностям эпохи. Необходимо было укрепление судебной системы, повышение эффективности её деятельности, повышение самостоятельности и независимости, усиление авторитета судебной власти, и это было возможно посредством модернизации каждого звена судебной системы, формированию единой концепции их деятельности.

В советскую эпоху суд воспринимался и по сути своей был в основном карательным органом, поэтому в сознании большинства людей он не воспринимался как орган, способный разрешить конфликт оперативно и эффективно, не было доверия к суду. Отмечают, что переход от выборности к назначению судей, устранение народных заседателей, отсутствие обязательной отчётности перед населением и встреч с ними привели к разрыву

между судом и населением²⁷. Между тем, появление частной собственности и начавшаяся приватизация породили необходимость в суде, как органе, оперативно и эффективно решающем споры и конфликты. Налицо, как и в XIX веке, ситуация – катализатор для реформирования судебной системы (аналогично отмене крепостного права).

Впервые на официальном уровне вопрос о восстановлении института мировых судей был поставлен в Концепции судебной реформы. Однако чёткой и окончательной концепции непосредственно мировой юстиции долгое время не было сформулировано. Было много предложений и обсуждений, которые в конечном счёте так и не нашли поддержки. Не была изначально ясна сама сущность мировой юстиции – исключительно ли это судебный орган, или же административные функции также присутствовали бы по аналогии с английской моделью. Не было определено место мировой юстиции, её задачи и цели. Также изначально предлагалось деление судей на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и др. – для реализации контрольных функций там, где ставятся под угрозу права человека)²⁸, но реализовано это положение не было. Также обсуждался вопрос введения почётных мировых судей по образу дореволюционных, но это также не снискало поддержки. Таким образом, не было единого мнения относительно организационных, структурных, сущностных характеристик мировых судей, что делает вопрос возрождения мировой юстиции не таким простым, как он мог показаться на первый взгляд.

Стоит сразу отметить, что из двух подходов к определению сущности и статуса мирового судьи – патриархального и прагматического – в этот период времени возобладал прагматический, в соответствии с которым мировой судья – лишь одно из звеньев судебной системы, использующее упрощённую процедуру рассмотрения дел.

²⁷Педанов В.А. Трансформация правовой природы мировой юстиции в исторической ретроспективе // Мировой судья. 2015. № 6. С. 10;

²⁸ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко – теоретическое правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Спб., 2016. С. 255;

Реальное введение возрождённого института мировых судей в российское правовое поле связано с принятием Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Этот Закон заложил правовые основы для деятельности мировых судей. В частности, в нем было закреплено положение о том, что «мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции, а полномочия и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Федерации»²⁹. Он предопределил принятие целого ряда соответствующих законов, в том числе Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и др.

Введение института мировых судей в России в конце XX века породило различное отношение к этому шагу. Мнения относительно его целесообразности разделились.

Первая точка зрения заключалась в том, что введение института мировых судей будет нецелесообразным и неэффективным шагом для решения проблем, характерных для состояния судебной системы на тот период времени. Мировой суд, по их мнению, «характерен для не вполне сформировавшейся правовой системы и органично вписывался в неё в тот период, когда не хватало лиц с юридическим образованием, законодательство было пробельным и несистемным, а мировой судья восполнял эти пробелы нормами обычного права»³⁰. Представители этой позиции считали, что нет потребности в мировых судьях на данном историческом этапе. А основную проблему перегруженности судей районных судов можно решить путём увеличения их численности, и ни к чему создавать новое звено судебной

²⁹ О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. №1–ФКЗ : (в ред. от 08. 12. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

³⁰ Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. С. 36;

системы, требующее крупных материальных вложений, времени, поиска кадров на новую должность мирового судьи.

По их мнению, «нельзя возрождать давно умерший институт, созданный в иных экономических условиях, в ином правовом поле, основанный не только на других принципах права, но и на иных морально – этических принципах, действовавший в сфере иного правосознания»³¹. При этом подчеркивалось, что в царской России институт мировых судей прошел непростой путь развития, не был лишён недостатков, да и в конечном итоге был упразднён, и затем система долгое время существовала без него.

Сторонники противоположной позиции исходили из того, что возрождение института мировых судей видится целесообразным в сложившихся условиях. Сторонники введения института мировых судей отмечали, что он вполне вписывался в государственное устройство страны. Мировые судьи обеспечивали россиянам надежную судебную защиту в связи с их близостью к населению в условиях особых географических условий, серьезно ограничивающих реальную возможность обратиться в суд за защитой своих прав и свобод (большие расстояния, суровые климатические условия, скудное финансирование их деятельности и т. п.). Созданная на основе иных принципов советская судебная система ориентировалась совсем на другие цели – кару, наказание за совершенное преступление и воспитание населения³². Представляется, что это было одной из причин небольшого количества обращений граждан в суд для защиты своих прав, а также сравнительно небольшого числа дел о малозначительных преступлениях небольшой тяжести, в том числе дел частного обвинения. Правовой нигилизм, недоверие к суду, как следствие, не позволяли эффективно и в полной мере выполнять задачу защиты законных прав и интересов граждан. Безусловно, само по себе введение института мировой юстиции данные проблемы не решило бы, но формирование «нового» образа судьи, отчасти посредством

³¹ Там же. С. 36;

³² Там же. С. 37;

появления фигуры мирового судьи и пересмотра общих принципов деятельности суда, вполне могли бы приблизить решение поставленных проблем.

Также авторы публикаций, посвященных институту мировых судей, аргументировали свою позицию относительно необходимости возрождения его в России тем, что относительно несложные малозначительные дела должны быть сосредоточены у судей, специализирующихся на рассмотрении подобных дел, ведь в данном случае важна способность быстрого разрешения огромного массива дел без ущерба для «качества» правосудия. В результате правосудие территориально приблизится к населению, позволит судьям оперативно рассматривать дела, облегчит для граждан доступ к правосудию. Новые принципы построения и деятельности судебной системы диктовали необходимость углубления специализации судей различных уровней для оптимизации осуществления правосудия.

Оценивая аргументированность и жизнеспособность представленных противоположных позиций, приведу своё мнение относительно данного вопроса. Стоит отметить, что я разделяю позицию тех авторов, которые выступали однозначно «за» возрождение института.

Первая причина необходимости и целесообразности возрождения института состояла в перегруженности федеральных судей и необходимости освобождения их от рассмотрения незначительных категорий дел. Суды были перегружены количеством рассматриваемых дел в результате обострения общественных противоречий, в основном касающихся споров относительно собственности. Эти конфликты требовали скоро их разрешения для предотвращения их перерастания в обширные «социальные взрывы».

Вторая причина состоит в отсутствии специализированного органа, к компетенции которого относилось бы исключительно разрешение мелких, менее общественно опасных споров оперативно и эффективно с сохранением всех гарантий защиты прав граждан.

Третьей причиной можно назвать недоступность правосудия для широких слоёв населения. Ввиду большой площади нашей страны, удалённости населённых пунктов друг от друга, не столь высокого уровня урбанизации на тот период, затруднялся доступ к районному суду. Дорога могла занять большой промежуток времени, сил и средств.

К концу XX в. активно прослеживались тенденции по укреплению власти субъектов Федерации, и назревала необходимость обеспечить их своим звеном в судебной системе, которое поддавалось бы контролю со стороны местного населения. Поэтому четвёртой причиной можно выделить усиление власти субъектов Федерации, породившее необходимость создания «собственного» звена судебной системы, подчиняющегося общим принципам организации и функционирования судебной власти, но при этом имеющего свою специфику, особый статус.

Конечно, некоторым из этих положений можно возразить, а в конечном счёте всё, по обыкновению, упирается в вопрос финансирования. Ведь внешне проблема перегруженности может быть решена просто увеличением кадрового состава федеральных судей. Но расширение судейского корпуса – это экстенсивный путь развития, действительные же реформы должны идти по пути интенсивному – качественно новые изменения, иные принципы организации деятельности судей, иной порядок рассмотрения споров, в конечном итоге – другой орган. Более того, снижение нагрузки федеральных судей — это далеко не единственная и не основная цель введения института мировых судей. Что касается аргументации относительно отсутствия до реформ XIX в. мировых судей, их относительно быстрой затем ликвидации и решения мелких споров в советский период другими органами, то она так же несостоятельна. Поскольку любая реформа – этот ответ и решение сложившихся в обществе проблем, вызванных причинами объективного характера. А последующая отмена введённых в ходе этих реформ институтов – также закономерный процесс, который объясняется реалиями исторического периода и теми условиями, в которых всё это происходит. История циклична.

И к концу тысячелетия в принципе назрели проблемы, схожие с теми, которые назрели ко второй половине XIX в. В силу недавней отмены товарищеских судов и лишения административных органов функций разрешения мелких споров, они возрождены быть не могут, поскольку общественные условия – те же, что и в период их отмены, они показали свою несостоятельность в этих вопросах, институт закономерно «отпал». Институт же мировых судей, введённый по реформам XIX в. показал свою эффективность и жизнеспособность, но объективные внешние события, развернувшиеся на исторической арене, помешали ему раскрыть весь свой потенциал. Поэтому считаю, что рассматриваемый период с учётом сложившихся предпосылок и условий благоволил к возрождению института мировых судей в новых условиях. Финансовая сторона вопроса, между тем, несомненно, очень важно и зачастую играет определяющую роль. Но важно понимать, что финансовых вложений требуют абсолютно любые качественные и количественные изменения. И нужно решить вопрос с приоритетностью – сохранений бюджетных средств или улучшение сфер общественной жизни, судебной системы, в частности, чтобы решить сложившиеся в обществе проблемы и выйти из кризисной ситуации. Ведь даже попытка сэкономить на мировых судьях в ходе проведения реформ XIX в. не привела ни к чему хорошему.

Но, как итог, возрождение института мировых судей было вполне оправданным и обоснованным.

Представляется, что идея введения института мировых судей реализовалась для того, чтобы максимально приблизить суд к населению, обеспечить доступ граждан к правосудию и освободить федеральную судебную систему от огромного количества дел, вызванного ростом преступности, при этом реализовывать принцип процессуальной экономии.

С учетом сложившихся в обществе новых экономических взаимоотношений вполне приемлемой формой судопроизводства следует признать упрощенную процедуру по незначительным делам у мирового судьи. Таким образом, в систему судов общей юрисдикции было добавлено еще одно

звено, а судопроизводство пополнилось стадией апелляционного пересмотра не вступивших в законную силу решений мирового судьи.

Основной спорный момент состоит в неопределённости статуса мирового судьи. С одной стороны, мировые судьи входят в единую судебную систему Российской Федерации, являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, на них распространяются требования Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», свою власть они осуществляют от имени Российской Федерации. С другой стороны, мировые судьи являются судьями субъектов Федерации, и именно на субъекты возложена обязанность по их содержанию. Таким образом, правовая природа мировых судей сложная, характерна двойственность их положения, и это вносит определённые сложности с определением статуса мирового судьи и формированием полной характеристики данного правового института.

Фактически мировой судья мало чем отличается от федерального. Отличия состоят в том, что его назначает законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, либо он избирается населением (формально, поскольку ни в одном из субъектов РФ местный законодатель не предусмотрел в качестве наделения мирового судьи полномочиями его избрание на должность населением соответствующего участка ввиду затратности данной процедуры). Второе отличие – в том, что материально – техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти субъектов (ч. 1 ст. 10 ФЗ «О мировых судьях в РФ»). Однако, что касается заработной платы и иных выплат мировым судьям, то это осуществляет Судебный департамент при Верховном Суде РФ (ч. 2 ст. 10 ФЗ «О мировых судьях в РФ»). Субъекту Федерации при этом отводится малая роль в поддержании функционирования системы мировой юстиции, в то время как изначально субъекты имели больше полномочий по отношению к мировым судьям – в частности, можно было устанавливать дополнительные требования к мировым судьям, но этого права

они лишились³³. Также большой вопрос возникает относительно включения должности мирового судьи в реестр государственных должностей субъекта: законодательно это так, но уже неоднократно оспаривалось Советом судей РФ с целью включения в реестр государственных должностей Российской Федерации, а не субъектов³⁴.

Целесообразным считаю, рассмотреть, требования к кандидатам в мировые судьи в сравнении с аналогичной категорией дореволюционного законодательства. Требования к кандидату в мировые судьи определяется общим для всех судей Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон).

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона³⁵, кандидату необходимо иметь высшее юридическое образование (специалитет или магистратура). Очевидно различие с положениями дореволюционного законодательства. Однако это неудивительно в настоящее время. По сравнению с позапрошлым веком уже прочно сформировался статус судьи как дипломированного профессионала, давно нет дефицита в квалифицированных кадрах. Также это объясняется тем, что то представление о мировом судье, как об авторитетном местном жителе, стёрлось и теперь мировой судья уже практически ничем не отличается по статусу от судей федеральных, особенно в плане образования. Таким образом, существует образовательный ценз.

Также предъявляются требования к возрасту и стажу работы. Согласно п. 4 вышеназванной статьи, мировым судьей может быть гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет. Возрастная граница, как и ранее, установлена в 25 лет. Представляется, что к этому времени лицо обладает минимально

³³ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко – теоретическое правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Спб., 2016. С. 271;

³⁴ Там же. С. 274;

³⁵ О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132–1 : (в ред. от 08. 12. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020– Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

необходимыми навыками для того, чтобы быть судьёй по установленным категориям дел. «Новое» требование, касающееся стажа работы также не представляется чем-то необычным, поскольку это необходимость в тот период, когда общественные отношения стремительно усложняются, и необходимо обладать определёнными навыками для эффективного разрешения дел в соответствии с принципами права, получить которые можно только на практике. Стоит отметить, что, исходя из категорий граждан, избираемых на должность мирового судьи в дореволюционный период, можно сделать вывод, что они фактически необходимым опытом уже обладали.

В процессе изучения литературы мне встретилось предложение о снижении срока, предъявляемого к стажу работы кандидата на должность мирового судьи до двух лет³⁶. Обосновывается это тем, что категории дел, рассматриваемые мировыми судьями, не порождают особых сложностей для их разрешения, а потому с ними успешно мог бы справиться и юрист, имеющий стаж работы менее пяти лет. Более того, система мировой юстиции недополучает перспективные кадры, поскольку они, ввиду несоответствия требования наличия пятилетнего стажа, устраиваются в другие органы и организации и зачастую так и остаются в них надолго. Рассуждения видятся мне довольно обоснованными и рациональными, но, на мой взгляд, снижение требования к стажу, по сравнению с федеральными судьями, способно сформировать мнение о более низком профессиональном уровне мировых судей, что не является истиной. Более того, рассмотрение менее сложных дел не означает, что для этого требуется меньше опыта, более того мировой судья рассматривает ещё и гражданские, и административные дела, что требует довольно богатого опыта. Судья среди прочих юридических профессий – должность особая, и к ней традиционно предъявляются строгие и высокие требования к стажу. Пять лет – оптимальный срок для приобретения достаточного уровня компетенций во всех необходимых сферах, поэтому я не

³⁶ Жаднов Ю.М. Законодательство, регламентирующее деятельность мировых судей, нуждается в совершенствовании // Мировой судья. 2004. №1. С. 4;

вижу достаточных оснований для снижения данного срока. Кстати, в одном из первых законопроектов предлагалось ввести возрастной ценз в 23 года и не предъявлять требований к наличию юридического образования³⁷. Видимо логика рассуждений была схожей с ранее изложенной, но данные предложения, разумеется, были отвергнуты, так как как минимум это противоречило действовавшему законодательству, устанавливавшее общие минимальные требования для всех судей.

Традиционно предъявляются требования к отсутствию обстоятельств, препятствующих назначению на должность (судимость, недееспособность, наличие гражданства другого государства и др.) и требования к положительному нравственному облику судьи в целом.

Также существующий уже знакомым является запрет на занятие должностей представительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, запрещено принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности.

Что касается срока полномочий мирового судьи, то в настоящее время он составляет пять лет. Повторное назначение так же не менее чем на пятилетний срок (ч. 1, 2 ст. 7 Закона). Законами субъектов могут устанавливаться свои сроки. Так, в Москве первоначальный срок избрания составляет 3 года³⁸. Такая же ситуация складывается и в некоторых других регионах.

³⁷ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко – теоретическое правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Спб., 2016. С. 258;

³⁸ О порядке назначения на должность и обеспечении деятельности мировых судей в Московской области [Электронный ресурс] : закон МО от 16 мая 2005 г. №122/2005 – ОЗ : (в ред. от 26. 11. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

«Территориальные» пределы деятельности мирового судьи – это судебный район на судебном участке (ч. 1 ст. 4 Закона), а не в пределы судебного участка, как было ранее. Такие изменения разрешили проблемы замещения временно отсутствующего судьи, сокращения сроков производства по делам.

Если говорить о других отличиях от статуса дореволюционного мирового судьи, то следует отметить, что отсутствует имущественный ценз, не предусмотрена категория почётных мировых судей или их аналогов. Вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям является суд районный.

В целом судебная система выглядит более лаконичной, оптимизированной, эффективной, положение судей и их полномочия – более проработанными, но это объективно обусловлено современными реалиями и учётом предшествующего исторического опыта, как позитивного, так и негативного.

Раньше ключевым моментом в деятельности мирового судьи было примирение сторон, это была его обязанность. Сейчас в уголовном судопроизводстве, например, на него такой обязанности не возлагается. Однако возможность примирения сторон предусмотрена, и дела довольно часто прекращаются по этому основанию. Вопрос примирения как сущности мировой юстиции детально будет рассмотрен в следующей главе данной работы.

2 Процессуальная природа производства по уголовным делам у мировых судей

2.1 Задачи и значение производства по уголовным делам у мировых судей

В соответствии со ст. 6 УПК РФ³⁹, уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию⁴⁰.

Производство по уголовным делам у мировых судей как отдельный вид уголовного судопроизводства призвано решать те же задачи. Однако специфика мировой юстиции добавляет к этому перечню ряд других задач, обосновывающих отличительные черты производства по уголовным делам у мирового судьи. Законодательно никаких специфических целей и задач не закреплено. Для мировой юстиции в полной мере характерны как общие цели, задачи и функции судебной системы, так и отдельные задачи каждого вида судопроизводства. Тем не менее, сущность института и его назначение можно определить и на доктринальном уровне. Назначение мировой юстиции уже было рассмотрено в предыдущей главе в историческом аспекте. Но в данном параграфе это будет сделано применительно к уголовному судопроизводству.

³⁹Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ : (в ред. от 05. 04. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021–
Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

⁴⁰ Там же;

Очевидным и бесспорным является то, что назначение мировой юстиции в целом состоит в ускорении, упрощении, оптимизации и повышении доступности судопроизводства для населения. А также, исходя из самого названия, одним из назначений является примирение сторон, которое, однако, претерпело изменение в качестве сущности мировой юстиции в настоящее время.

Рассмотрим некоторые задачи мировой юстиции, которые раскрывают её специфику применительно к уголовному судопроизводству. Безусловно, в большей мере специфика мировой юстиции проявляется через особенности производства по делам частного обвинения, как уникальной категории, которая подсудна только мировым судьям. Но, тем не менее, и в остальных категориях дел можно усмотреть свои особенности, как установленные законодателем, так и складывающиеся на практике, которые являются выражением специфики исследуемого института.

Если говорить об оптимизации уголовного судопроизводства, то в случае с мировыми судьями это выражается в том, что выбрана наиболее оптимальная процедура и своего рода «специальный» орган для наименее общественно опасных преступлений, рассмотрение которых в большинстве случаев проще и быстрее, чем остальных категорий дел. А по делам частного обвинения, которые прекращаются в случае примирения сторон, мировой судья, исходя из исторического опыта и своей «примирительной» функции – единственно возможный и рациональный вариант.

Одной из специфических задач судопроизводства у мирового судьи является оперативность рассмотрения дел, ускорение процесса. Об этом свидетельствуют сокращённые сроки начала рассмотрения уголовного дела, возможность по делам частного обвинения обратиться непосредственно к мировому судье, минуя органы предварительного расследования. При этом эти элементы ускорения процесса не идут в ущерб законным правам и интересам участников судопроизводства, поэтому соблюдается необходимый баланс. На практике оперативность рассмотрения дел достигается ещё за счёт

специфики категорий дел, которые рассматривает мировой судья – относительно несложные и наименее общественно опасные – как правило, их рассмотрение занимает сравнительно малый промежуток времени. И зачастую это дела очевидные, по которым не имеет смысла откладывать начало их рассмотрения. При этом сейчас не ставится задачи «по возможности рассмотреть дело в одно заседание», как в XIX веке, а оперативность рассмотрения дел не является самоцелью судопроизводства, но выступает одним из средств достижения общих целей и задач уголовного судопроизводства применительно к деятельности мирового судьи.

Тем не менее, на практике оперативность не всегда достижима применительно к общему сроку рассмотрения уголовного дела. Но, следует заметить, что это продиктовано причинами объективного характера, и не связано с несовершенством законодательства, и потому не нивелирует оперативность в качестве одной из особенностей производства по уголовным делам у мирового судьи. Как правило, это происходит за счёт длительной неявки сторон, поиска обвиняемого по делам частного обвинения, объявления обвиняемого в розыск, но такие ситуации складываются далеко не по каждому делу и потому не являются устоявшейся тенденцией.

Как уже было отмечено, по уголовным делам частного обвинения против конкретного лица можно обратиться сразу непосредственно к мировому судье, минуя обращение в правоохранительные органы. Это характеризует одновременно другую задачу производства по уголовным делам у мировых судей – обеспечение доступности правосудия для населения. Данная задача в большей степени была характерна при проведении судебной реформы 1864 года, поскольку правосудие было малодоступно для основной массы населения, однако и для конца XX века такая проблема оставалась актуальной в силу географических особенностей и недоверия многих граждан к суду, хоть и в меньшей степени. А также доступность в целом для всех видов производств по уголовным делам у мирового судьи обеспечивается большим количеством судебных участков, каждый из которых рассчитан на

определённую территорию и количественный состав населения на ней, более того, в настоящее время по этому критерию доступность мировой юстиции гораздо больше, чем в царской России.

Если говорить об упрощении процедуры применительно к уголовному судопроизводству, то её проявление я вижу опять—таки в возможности обратиться сразу к судье, минуя предварительное расследование (при соблюдении условий), а также в том, что отнесённые к подсудности мирового судьи составы преступлений, как правило, на практике не представляют особых сложностей при рассмотрении дела, установлении фактических обстоятельств произошедшего. Второе проявление не отражено формально в законе: иных упрощений, кроме сокращённого срока начала рассмотрения дела, не предусмотрено по сравнению с общим порядком, а другие упрощённые производства (при согласии с предъявленным обвинением и др.) не имеют специфики в отношении производства у мирового судьи. Тем не менее в плане установления фактических обстоятельств дела производство фактически оказывается бесспорно проще в большинстве случаев.

Что касается примирения, как сущности мировой юстиции применительно к уголовному судопроизводству, то в современный период оно просматривается, но имеет иной характер, нежели в результате реформы 1864 года. В уголовном судопроизводстве возможность примирения и безусловного его принятия судом предусмотрена только по делам частного обвинения, которые уполномочен рассматривать мировой судья. При этом стоит отметить, что с 2019 года один состав, относящийся к делам частного обвинения, а именно ст. 116.1 УК РФ, передали судьям районных судов. Таким образом, мировой судья уже даже не является единственным, кто рассматривает дела частного обвинения. Но также прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (при соблюдении определённых условий и принятии их судом) возможно и по другим категориям дел, рассматриваемым как мировым судьёй, так и в районных судах. Осталось ли понимание примирения в качестве сущности мировой юстиции лишь какой — то

исторической традицией, происходящей из самого наименования института, или же примирение как сущность института существует и поныне?

Отмечу, что в ст. 120 Устава уголовного судопроизводства закреплена обязанность судьи склонять стороны к миру там, где возможно примирение⁴¹. «Склонение» буквально предполагает принятие активных и всех возможных действий для достижения результата. Однако в законе не разъяснялось, какие конкретно действия должен совершить судья для склонения сторон к достижению мира, что усложняет решение вопроса о том, насколько оправданно возложение в современное время такой обязанности на мирового судью. Между тем, сейчас по делам частного обвинения закреплена лишь необходимость разъяснения возможности примирения сторон, но примирение сторон не закрепляется в качестве обязанности судьи, не регламентируется порядок достижения мира.

На практике большое число дел у мирового судьи оканчивается примирением сторон, как по делам частного обвинения, так и по другим категориям дел. Заслуга ли это судьи, или результат привлекательности последствий примирения для подсудимого, или, быть может, желание сторон прекратить конфликт? Реальное ли это примирение или же только формальное, необходимое для прекращения дела? Вопросы, в каком – то роде риторические, и ответы, к сожалению, очевидны.

В литературе иногда отмечается также, что сокращённые сроки рассмотрения дел и необходимость примирения не могут существовать вместе⁴². Чем больше времени прошло с момента совершения правонарушения, тем больше вероятность сглаживания отношений, и деэскалации конфликта и достижения примирения даже без необходимости постороннего для этого вмешательства.

⁴¹ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // НПП «Гарант – Сервис», 2003 – 2019. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/#sub_para_N_147 (дата обращения: 14.03.2021);

⁴² Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. М. : Норма, 2004. С. 79;

Поэтому вопрос возложения на мирового судью обязанности по примирению, роли судьи в этом процессе, его регламентации или отсутствию такой необходимости остаётся дискуссионным.

Так, с одной стороны, по делам частного обвинения затрагиваются исключительно интересы частных лиц, и вмешательство судьи в волеизъявление потерпевшего может рассматриваться как выполнение не свойственных ему функций⁴³.

С другой – первым, к кому по общему правилу обращаются лица с просьбой разрешить возникший конфликт, является именно мировой судья. И здесь профессиональные качества мирового судьи играют большую роль в процессе разрешения конфликта. Как верно отмечают С.Ю. Пахомова и В.А. Булгаков, «сам смысл мировой юстиции исторически соответствует духу примирительных процедур, тем более что в современных условиях мировые судьи рассматривают дела частного обвинения (категории дел, наиболее подходящие для медиации)»⁴⁴.

Однако следует в то же время согласиться с другой группой авторов, которые считают, что достаточно разъяснения сторонам их права на примирение и довольно благоприятных процессуальных последствий прекращения дела по этому основанию⁴⁵. В случае если после такого разъяснения примирение не достигнуто, судья не обязан настаивать и принимать активные действия для продолжения процесса, ведь это уже будет своего рода навязывание чуждой сторонам точки зрения: они свой выбор уже сделали.

Иногда в литературе высказывается мнение о целесообразности возложения обязанности по примирению сторон по делам частного обвинения

⁴³ Кузбагарова Е.В. Мировой судья в уголовном процессе - нейтральный арбитр или медиатор? // Третейский суд, 2007. № 1 (49). С. 149;

⁴⁴ Пахомов С.Ю., Булгаков В.А. Возможности использования примирительных процедур с участием посредника в уголовном судопроизводстве России // Российское правосудие. 2006. N 6. С. 95;

⁴⁵ Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Старовойтов. М., 2006. С. 79;

на какие – либо посреднические органы⁴⁶. Однако, на мой взгляд, это будет также возложением на другие органы дополнительной, не свойственной им функции. Более того, здесь речь идёт не о медиации по аналогии с частными процессуальными отраслями, а о совершении преступления, нарушении наиболее общественно охраняемых интересов; поэтому, я полагаю, не может быть и речи о передаче вопроса о примирении сторон, одна из которых пострадала от преступления, каким – либо посредническим органам, этот вопрос должен решаться исключительно в рамках уголовного судопроизводства.

Конечно, есть обстоятельства, благоприятствующие возможности мирового судьи заниматься реальным примирением сторон: сами категории дел, по которым объективно возможно примирение, сжатые сроки, в течение которых примирение ещё целесообразно (если же увеличивать сроки, то результатом может выступать уже не примирение в сущности, а лишь исчерпание конфликта, сглаживание его прошедшим временем). И при этом мировой судья действительно отвечал бы своему «назначению», выполнял общесоциальные функции, способствовал восстановлению благоприятного климата в отношениях подсудимого и потерпевшего. Но, с другой стороны, это чрезмерно усложняет судебный процесс мирового судьи, которые и без того в настоящее время перегружены большим количеством рассматриваемых дел, при том не только уголовных. Стоит также вспомнить, что ФЗ «О мировых судьях в РФ» не возлагает на них иной функции, нежели осуществление правосудия, а активные действия по склонению сторон к примирению явно выходят за пределы этой функции. Современный мировой судья находится несколько в иных реалиях, чтобы уделять большое количество времени на достижение задачи, не свойственной судье. Примирение там, где оно может случиться «на позитивной ноте», осуществится и вследствие простого разъяснения такой возможности; в случае

⁴⁶ Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. М. : Норма, 2004. С.104;

же, когда стороны изначально не настроены на это, будет излишним вторгаться в их частную жизнь и настаивать на необходимости примирения, теряя драгоценное время. В конечном итоге мировому судье отводится роль «процессуального оформителя» уже достигнутого примирения.

На мой взгляд оптимальна сложившаяся ситуация, при которой судья просто разъясняет возможность примирения и последствия этого действия. При этом разъяснение последствий должно носить убедительный для сторон характер преимуществ такого исхода. Профессионализм, присущий мировому судье, способен даже при простом объяснении возможности примирения определённым образом побудить стороны к этому (интонация судьи, мимика, использование различных тактических приёмов). При этом возможность примирения разъясняется не единожды, а при подаче заявления и уже в ходе судебного разбирательства. Более того, устанавливается, что в случае неявки лица, в отношении которого подано заявление, ему направляется копия заявления с разъяснением условий и порядка примирения.

В принципе этим ни в коем случае не нивелируется полным образом сущность мирового судьи как примирителя.

До 2019 года ситуация складывалась иным образом, благоприятным для безусловного отнесения примирения к сущности мировой юстиции. Поскольку, все дела частного обвинения (немногочисленная и без того категория) были подсудны исключительно мировому судье. Но с 7 января 2019 года они перешли в подсудность судей районных судов⁴⁷. Тем самым, говорить об «исключительности» мировых судей в вопросе примирения по делам частного обвинения уже нельзя. А это, в свою очередь, стирает и без того не столь ярко выраженную специфику мирового судьи как примирителя. Более того, именно сущность мировых судей предполагает возможность примирения сторон, но не районных судов. При этом стоит отметить

⁴⁷ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Федерального закон Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.2018 № 509-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;

непоследовательность законодателя в своих решениях: отнеся один состав дел частного обвинения к подсудности районных судов, он не ввёл для них особых правил для процедуры рассмотрения данных категорий дел: эта норма осталась только в главе про производство у мирового судьи. Это большой пробел в законодательном регулировании, применение норм по аналогии недопустимо. На мой взгляд, есть три пути его решения: отнести состав ст 116.1 УК РФ к делам частно–публичного обвинения; внести изменения в УПК РФ относительно особого порядка рассмотрения дел частного обвинения судьями районных судов; вернуть данный состав в подсудность мировым судьям. Я полагаю, что мировые судьи вполне успешно справлялись с разрешением данной категории дел, она была самой распространённой среди всех дел частного обвинения, существовала устоявшаяся методика их разрешения, и не возникало особых проблем в процессе судопроизводства. Более того, исключительное право мировых судей на рассмотрение всех дел частного обвинения, свидетельствует о специфике данного института, который занимает своего рода особое положение в судебной системе и исторически имеет одной из задач достижение примирения сторон. Фрагментарность законодательных изменений может свидетельствовать о поспешности рассматриваемого шага. В то же время, очевидно, что изменение подсудности продиктовано увеличенной общественной опасностью данной категории дел, что вполне рационально. Но, учитывая прочие аргументы, сложившуюся успешную практику и пробельность настоящего законодательства, я предлагаю ст. 116.1 УК РФ вновь отнести к подсудности мировых судей. Иначе ещё больше стирается их специфика, при том, что они и без того мало чем отличаются от судей вышестоящих звеньев, как было выяснено ранее.

Прекратить производство по уголовному делу при примирении сторон по делам частного обвинения – не право, а обязанность судьи, и в настоящий момент у него нет механизма, требующего от него выяснения подтверждения реальности примирения. Зачастую такое примирение носит лишь формальный

характер, и велика вероятность повторения конфликтной ситуации. Однако в этом и есть специфика дел частного производства, включающего в себя диспозитивные элементы поведения потерпевшего, и позволяющие ему решать судьбу дела. Более того, здесь в любом случае необходимо волеизъявление обеих сторон, которые должны быть уведомлены обо всех последствиях такого решения и принимать его взвешенно и обдуманно. А в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ⁴⁸ мировой судья обязан проверять законность и обоснованность оснований для прекращения дела (это подробнее будет рассмотрено в следующей главе данной работы).

Как итог, в настоящий момент примирение как одно из назначений мировой юстиции в уголовном процессе остаётся в качестве характерной черты данного института, но оно, во – первых, носит отличный от дореволюционного положения характер, что объясняется другими историческими условиями, возобладанием прагматического подхода над патриархальным; во – вторых, с недавнего времени уже не является исключительной прерогативой и особенностью только мировых судей.

2.2 Подсудность уголовных дел мировым судьям

Подсудность в общем виде представляет собой совокупность признаков уголовного дела, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой инстанции. Назначение института подсудности состоит в том, чтобы определить и разграничить полномочия всех видов судов по рассмотрению уголовных дел и определить, какой именно суд правомочен и обязан рассмотреть данное уголовное дело по первой

⁴⁸ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 05. 04. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

инстанции⁴⁹.

Важность института подсудности состоит в том, что он является одним из средств обеспечения законности в уголовном судопроизводстве при решении вопроса о том, какой суд должен рассматривать конкретное дело по первой инстанции⁵⁰, а также законности решения суда. Поскольку в случае нарушения правил о подсудности вынесенное по делу решение подлежит отмене по основанию вынесения судом решения незаконным составом суда.

При этом в данной работе целесообразно рассмотреть лишь вопрос предметной или родовой подсудности, поскольку именно при её рассмотрении выявляется специфика мировой юстиции, а последующее определение видовой подсудности подчиняется общим правилам. При помощи признаков предметной подсудности проводится разграничение подсудности уголовных дел между судами различных уровней: мировыми судьями, районными судами и судами субъектов.

Ч. 1 ст. 31 УПК РФ⁵¹ к подсудности мирового судьи относит уголовные дела, максимальное наказание за которые не превышает трёх лет лишения свободы за некоторыми исключениями, исчерпывающий перечень которых приводится в этой же статье (ч. 1 ст. 107, ч.1, 2 ст. 109, ст.134, ст. 135, ст. 198 УК РФ и др.). Перечень дел довольно часто претерпевает изменения. При этом данная часть 31 статьи выдержала уже 34 изменения. В конце данного параграфа будет приведена статистика, которая продемонстрирует влияние некоторых законодательных изменений на статистику рассматриваемых мировыми судьями дел. Категории уголовных дел, подсудных мировому судье, постоянно менялись, их компетенция, как правило, расширялась, но принцип определения категорий дел исторически был такой же – путём

⁴⁹ Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Б. Порцева - Ижевск, 2004. С. 7;

⁵⁰ Там же. С. 8;

⁵¹ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 05. 04. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

определения верхнего предела наказания за совершённое деяние и установления ряда исключений. То есть использован как метод описания, так и метод исключения.

Таким образом предметная подсудность мирового судьи включает в себя достаточно обширный перечень уголовных дел небольшой и средней степени тяжести. При этом можно дополнительно говорить о делении всего массива дела на дела частного, частного – публичного и публичного обвинения, в соответствии с ч. 2, ч. 3 и ч. 5 ст. 20 УПК РФ.

Перечень дел частного обвинения состоит лишь из трёх составов преступлений – ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Причём с недавнего времени (с 2019 года) ст. 116. 1 УК РФ отнесена к подсудности судей районных судов⁵². Они возбуждаются путём подачи заявления потерпевшим и подлежат прекращению в связи с примирением сторон.

Из дел частного – публичного обвинения, подпадающих под критерии отнесения дел к подсудности мирового судьи, перечень расширяют ст. 116, ч.1 ст. 137 ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 144.1, ст. 145, ч. 1 ст. 146 УК РФ и несколько других. Они также могут быть возбуждены по заявлению потерпевшего, но не подлежат прекращению за примирением. Мировой судья рассматривает не все дела частного – публичного обвинения, в отличие от предыдущей категории, а только соответствующие по признаку максимально возможного наказания. Остальные дела, не отнесённые к категории частного и частного–публичного обвинения, являются делами публичного обвинения и также относятся к подсудности мирового судьи не все из них, а лишь те, наказание за которые не превышает трёх лет лишения свободы.

Следует теперь рассмотреть критерии отнесения тех или иных категорий дел к подсудности мирового судьи. Формальный критерий очевиден – наказание не должно превышать трёх лет лишения свободы, то есть это дела

⁵² О внесении изменений в статьи 31 и 35 Федерального закон Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.2018 № 509–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

небольшой и средней тяжести. Но каковы сущностные характеристики, определяющие необходимость выделения именно данной категории дел?

В силу специфики производства у мирового судьи как ускоренного, упрощённого и «доступного» производства, это должны быть дела, рассмотрение которых возможно в сокращённые по сравнению с общим порядком сроки без ущерба для прав сторон и установления обстоятельств дела. То есть это дела, не представляющие особой сложности для их рассмотрения и разрешения, не представляющие особых трудностей даже для самостоятельного сбора потерпевшим доказательственной базы и не приносящие большой общественной опасности.

Однако следует заметить, что в действительности далеко не все преступления небольшой и средней тяжести одновременно являются и преступлениями, не наносящими большого вреда общественным отношениям и достаточно несложными в установлении фактических обстоятельств дела. Поэтому отмечается, что, в связи с этим, прослеживается некоторая нелогичность законодателя в определении предметной подсудности мирового судьи, отсутствует чёткая концепция.

Так, например, один из мировых судей г. Липецка – В. Нестеров – пишет, что «достаточно странным является факт того, что законодатель отнес к подсудности мировых судей, например, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 143 УК РФ (нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью), при условии, что уголовные дела о нарушении специальных правил (о преступлениях, предусмотренных статьями 215 ч. 1, 215.1 ч. 1, 215.3 ч. 1, 215.4 ч. 1, 216 ч. 1 УК РФ и некоторые другие) к их подсудности не относятся»⁵³. На мой взгляд, законодателю следовало бы пересмотреть подсудность данного состава (ч. 1 ст. 143 УК РФ) мировому судье. Так, например, было со ст. 116.1,

⁵³ Нестеров В. Критерии определения подсудности уголовных дел мировым судьям [Электронный ресурс] – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/10636-kriterii-opredeleniya-podsudnosti-ugolovnykhmirovym-sudyam> (дата обращения 09.05.2020);

264. 1 УК РФ, связанными с совершением преступлений лицами, подвергнутыми административному наказанию. Это повышало их общественную опасность, и потому они были отнесены к подсудности судей районных судов.

Зачастую и относительная несложность дел не является определяющим критерием. Например, отмечают, что несмотря на небольшие санкции экономических преступлений, которые также составляют подсудность мировых судей, они относятся к категории одних из самых сложных при рассмотрении уголовных дел⁵⁴. Однако, на мой взгляд, особенности каждого дела носят индивидуальный характер, и один и тот же состав объективно может оказаться как довольно сложным для рассмотрения, так и довольно простым, поэтому нет достаточных оснований считать данный критерий не универсальным при определении подсудности.

Действительно, довольно сложно усмотреть безусловную прямую зависимость между категорией преступления и сложностью его расследования и разрешения. Поскольку, на мой взгляд, особенности каждого дела носят индивидуальный характер, и один и тот же состав объективно может оказаться как довольно сложным для рассмотрения, так и довольно простым, равно как и каждое преступление, совершённое по одному и тому же составу, может нанести вред различной степени тяжести общественным отношениям. Поэтому нет достаточных оснований считать данные критерии не универсальными при определении подсудности. Приведённые выше примеры – это скорее лишь исключения из общего правила: большинство дел, подсудных мировому судье, всё же не представляют особой сложности в установлении фактов, подлежащих доказыванию (это видно из сущности основной массы дел, которые рассматриваются мировым судьёй). А

⁵⁴Халикова Е.Р. Достаточность и обоснованность установления Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации перечня уголовных дел, подсудных мировому судье // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 106;

общественный вред, причинённый конкретным преступлением, будет всегда разным и зависит от многих обстоятельств.

Если же говорить о конкретной «мере измерения» для определения подсудности – категории преступления – то, на мой взгляд, это вполне обоснованный и единственно возможный способ отнесения тех или иных дел к подсудности мирового судьи в целом. Более того, момент несоответствия категории преступления сложности дела успешно решается путём установления исключений из общего правила, и этим можно разрешать назревающие противоречия при отнесении определённых составов к подсудности мирового судьи (как, например, это было со ст. 116.1, 264.1 УК РФ и другими).

Следует теперь проанализировать статистику по поступающим мировым судьям уголовным делам. Целесообразным считаю привести данные начального периода и более современные для сравнения. Подробно статистические данные и сделанные выводы изложены в Приложении А данной работы.

Так, число уголовных дел, поступивших на рассмотрение мировым судьям в 2004 году, возросло на 10,9% по сравнению с 2003 годом⁵⁵, в 2005 году число возросло на 30,5% по сравнению с предыдущим годом⁵⁶, затем общее число продолжило плавно расти (до 10% максимально). Представляется, что довольно масштабный рост числа дел на начальном этапе связан с апробацией данного института на первых порах, постепенным его введением во всех субъектах РФ, наблюдением за эффективностью его деятельности. Затем темпы прироста уже снижались: в 2016 году на 2,1% дел

⁵⁵ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году. М., 2005. С. 9;

⁵⁶ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году. М., 2006. С. 15;

больше, чем в 2015⁵⁷, а с 2017 года начался плавный спад числа поступающих дел (в 2017 году на 3,7% меньше по сравнению с 2016–м⁵⁸, в 2018 году на 1,7%⁵⁹). В 2019 году произошел резкий спад общего числа поступивших дел.⁶⁰ на 41,7% меньше, чем в 2018 году, а в Томской области на 59,4% меньше (Таблицы 1, 2 Приложения А). В 2020 году цифры также снижаются, но уже не так интенсивно (около 10%). В Томской области темпы роста и спада были чуть больше, но динамика наблюдается в рамках общей тенденции. Серьезный спад в общей статистике связан с законодательными изменениями и уменьшением числа составов преступлений, которые входят в подсудность мировых судей (исключены были, например, ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ).

Если говорить об основных категориях преступлений, которые рассматриваются мировыми судьями, то картина складывается следующая. Соотношение основных категорий уголовных дел, по которым ведётся производство у мировых судей, переменчиво (Таблицы 4, 5 Приложения А). Стабильно самыми многочисленными категориями остаются кража (в среднем от 15 до 20% всех дел, в Томской области чуть больше), причинение вреда здоровью средней тяжести (около 3,5–6% в среднем), мошенничество (2–5%), экологические преступления (2–3%). Динамика по данным категориям дел относительно стабильна (изменения незначительны, максимум на 5–10%).

Так, например, в общей статистике кража с 2016 по 2019 года составляла 18,7%, 15,5%, 15,2% и 23,4% соответственно от числа всех преступлений, рассматриваемых мировыми судьями, соответственно. В Томской области

⁵⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. М., 2017. С. 16;

⁵⁸ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. М., 2018. С. 15;

⁵⁹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. М., 2019. С. 16;

⁶⁰ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. М., 2020. С. 18;

цифры 16,5%, 16%, 22,2% и 30,4% в 2020 году. Удельный вес данной категории преступления в Томской области чуть выше. Причинение вреда здоровью средней тяжести в тот же временной промежуток в общей статистике составляет 3,3%, 3,3%, 3,2% и 4,8% – колебания совсем незначительные. В Томской области процент примерно тот же.

Дела частного обвинения, мелкое хищение, преступления в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, против представителей власти также стабильно остаются одними из распространённых категорий дел у мировых судей, однако статистика по ним нестабильна в различные периоды. Например, число дел частного обвинения за примерно 15 лет уменьшилось более чем в 10 раз. Так, например еще в 2004 году процент дел частного обвинения составлял около 30% к 2016 году доля снизилась до 12%, в 2017 году это уже около 4%, а в 2018 и 2019 – 3,2% и 3,7%.

Категория дел частного обвинения в производстве у мирового судьи становится с каждым годом всё более малочисленной (Таблицы 4, 5, 6, 7 Приложения А). При этом на начальном этапе это была одна из самых распространённых категорий дел. В статистике по всем субъектам РФ это была самая распространённая категория (около 30% против 17–19% краж). По Томской области дела частного были вторыми по распространённости после краж (18–20%).

С 2017 года наблюдается резкое ежегодное сокращение численности поступающих дел частного обвинения. В 2017 году, по сравнению с 2016–м, число дел сократилось почти в 3 раза (с 55,4 тыс. до 18,6 тыс., в Томской области с 577 до 227). И в последующие года стабильно число продолжает снижаться. По Томской области – более чем в 2 раза в 2018 году по сравнению с 2017–м, в 2019 на 36% меньше, на 20% в 2020 г. В целом ни для одной другой категории дел у мирового судьи не характерен такой колоссальный спад. А, между тем, дела частного обвинения – это историческая прерогатива и особенность мировых судей.

Резкое сокращение поступивших уголовных дел частного обвинения в 2017 году связано с вступлением в силу ФЗ от 03.07.2016 №323–ФЗ⁶¹ и ФЗ от 07.02.2017 №8–ФЗ⁶². Редакция ст. 116 УК РФ претерпела изменения, появилась ст. 116.1 УК РФ. До этого момента делами частного обвинения были ч.1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, после – ч.1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. При этом до 2012 года включительно составами частного обвинения были ч.1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч.1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ.

Более того, существенные изменения связаны с отнесением ст. 116.1 УК РФ к подсудности судей районных судов (ФЗ от 27.12.2018 №509–ФЗ). Данный шаг, при этом, характеризуется пробельностью и непоследовательностью, ведь специальные нормы о рассмотрении дел частного обвинения так и остались только в разделе о производстве у мировых судей. Этими изменениями умаляется «монополия» мировых судей на рассмотрение дел частного обвинения и примирение по ним. Мировой судьи исторически по своей сути – примиритель, судья общей юрисдикции не обладает такой чертой. Между тем, данные категории дел частного обвинения довольно часто встречались в производстве у мировых судей, успешно разрешались, была устоявшаяся эффективная методика их рассмотрения. Более того, специальные правила о рассмотрении судами дел частного обвинения так и остались только в главе о производстве у мировых судей.

В связи с вышеизложенным выдвигаю предложение – вернуть ст. 116.1 УК РФ к подсудности мировых судей, тем самым усилив специфику мировой юстиции в сфере уголовного судопроизводства как «монополиста» для

⁶¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

⁶² О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.02.2017 № 8–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

рассмотрения дел частного обвинения. Для этого есть достаточные предпосылки – как минимум, наличие специальных правил только в главе о производстве по уголовным делам у мировых судей. Это, на мой взгляд, минимальный шаг на пути к «восстановлению» специфики мировых судей в сфере уголовного судопроизводства.

Итак, редакция ч. 1 ст. 31 УПК РФ претерпела уже не один десяток изменений, что свидетельствует о постоянном пересмотре категории подсудности уголовных дел мировым судьям, работой над ошибками, корректировании основополагающих положений их деятельности. Основные изменения, как правило, связаны с исключением из подсудности более сложных и общественно опасных дел – в частности, совершённых лицом, подвергнутым административному наказанию за схожее правонарушение. Это общая тенденция, следование которой, однако, далеко не всегда обосновано и идёт на пользу мировым судьям.

Изученная статистика по основным категориям составов преступлений, которые рассматривает мировой судья, позволяет подтвердить выводы о критериях преступлений, которые относят к подсудности: формальный критерий очевиден – наказание не должно превышать трёх лет лишения свободы, за некоторыми исключениями, то есть это дела небольшой и средней тяжести; сущностно это дела, не представляющие особой сложности для их рассмотрения и разрешения, не представляющие особых трудностей даже для самостоятельного сбора потерпевшим доказательственной базы и не приносящие большой общественной опасности. Если на практике какой-то состав выбивается из этих критериев, то его, как правило, из подсудности мировых судей исключают.

2.3 Место производства у мировых судей в рамках дифференциации уголовных судопроизводств

В самом общем виде дифференциация уголовных производств

представляет собой наличие общего порядка уголовного судопроизводства и его дифференцированных видов, обусловленное необходимостью оптимизации уголовно – процессуальной формы с учётом специфики материально – правовых и процессуальных условий деятельности и положения субъектов уголовного процесса.

Д.П. Великий определяет дифференциацию уголовно – процессуальной формы как «возможность в рамках единого уголовно – процессуального законодательства, основываясь на единых принципах, решать единые задачи различными способами»⁶³.

Дифференцированный порядок судопроизводства по делам различных категорий – необходимое условие эффективного и рационального построения уголовного процесса, которое должно учитывать потребности, интересы и цели всех участников судопроизводства, а также необходимость рационального использования процессуальных и материальных средств при осуществлении соответствующей деятельности⁶⁴.

Без наличия дифференцированных одни процессуальные формы были бы слишком сложными для определённых видов производств, другие – слишком простыми. Объективно существует необходимость какие – то элементы упрощать, а где – то процесс, напротив, усложнять.

Дифференциация процессуальной формы возможна в двух направлениях⁶⁵:

- 1) создание процедур с повышенной системой процессуальных гарантий прав личности, наличием ряда формальных обременений процедуры рассмотрения дела в суде;
- 2) создание более простых процедур (упрощенных производств) для

⁶³ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9;

⁶⁴ Манова Т.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 23;

⁶⁵ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. С. 31;

рассмотрения отдельных категорий дел.

Таким образом, очевидна дифференциация современного уголовного судопроизводства, характерная для досудебной и судебной стадии, сущностью которой являются как упрощение общего порядка процедуры, так и его усложнение. Очевидно, что производство у мирового судьи является судебным производством, если классифицировать все производства на досудебные и судебные. Поэтому целесообразным считаю в данной работе дифференциацию рассматривать только применительно к судебному производству.

Не ставя целью детально рассмотреть систему уголовных судопроизводств, ограничусь лишь перечислением того, какие они бывают и по каким критериям выделены с тем, чтобы впоследствии определить место производства у мирового судьи в этой системе.

Обычно в качестве критерия разграничения всего уголовного процесса на самостоятельные уголовно – процессуальные производства используется только один – сложность процессуальной формы, и разграничивают по этому критерию только производства по уголовным делам (соответственно, это обычные, упрощённые и усложнённые производства)⁶⁶. Однако, кроме производств по уголовным делам, в уголовном процессе всё чаще стали появляться производства, которые не связаны с решением дела по существу (а решают вопросы исполнения приговора, судебного контроля, например), что делает приведённую классификацию неисчерпывающей.

Поэтому полагают, что главным критерием разграничения производств на различные виды служит их направленность, выражающаяся в предмете и задачах. По этому критерию все производства подразделяются на основные – производства по уголовным делам, дополнительные и особые⁶⁷. Дополнительные производства связаны с применением норм уголовного

⁶⁶ Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 56;

⁶⁷ Там же. С. 57;

права, но там не решается основной вопрос уголовного процесса о виновности и мере наказания. А нормативной базой особых производств и вовсе служат административные и конституционные нормы.

Если рассматривать место производства у мирового судьи по этому критерию, то это безусловно основное производство, поскольку оно связано с применением норм уголовного права, установлением фактических обстоятельств дела, решением основного вопроса уголовного процесса о виновности и назначении определённой меры наказания. С отнесением мировой юстиции к разряду основных производств проблем не возникает.

Судопроизводство по делам, подсудным мировому судье, характеризуется особым субъектом осуществления правосудия, наделенным правом рассмотрения как дел частного обвинения, так и дел публичного и частного – публичного обвинения, возможностью осуществления правосудия по особой упрощенной процедуре. И здесь начинают возникать определённые сложности: нужно ли классифицировать отдельно производство по делам частного обвинения и отдельно по делам публичного и частного–публичного обвинения, или же стоит рассматривать производство по уголовным делам у мирового судьи в единстве видов уголовного преследования? Так, например, М.К. Свиридов к числу дифференцированных порядков судопроизводства относит только производство по делам частного обвинения⁶⁸.

С одной стороны, следует разделять дела частного обвинения, в отношении которых есть особая специфика, и дела публичного и частного–публичного обвинения, которые имеют лишь одну особенность по сравнению с общим порядком – это сокращённый срок начала судебного разбирательства. С другой стороны, производство по уголовным делам у мирового судьи выделено в отдельную главу и включает в себя оба упомянутые порядка производства; мировая юстиция обладает своей спецификой, которая находит

⁶⁸ Свиридов М.К. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации / М.К. Свиридов, А.В. Пилюк. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 154;

выражение и в производстве по делам частного обвинения, и в других производствах; производство по уголовным делам у мирового судьи в целом занимает особое положение ввиду особенностей категорий подсудных дел; и в конечном итоге даже наличие одной особенности в виде сокращённого срока начала судебного разбирательства уже делает это производство отличным от остальных.

Производство по делам частного обвинения – упрощённое уголовное судопроизводство ввиду установленных особенностей для данных категорий дел. При этом дела частного обвинения, подсудные мировому судье, могут возбуждаться как путём подачи заявления гражданином непосредственно мировому судье, так и органами предварительного расследования, согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ⁶⁹. В первом случае отсутствует досудебная стадия вообще, во втором она присутствует. Более того, нет законодательного запрета на применение особого порядка по делам частного обвинения, подать ходатайство можно с момента вручения заявления потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности и до вынесения постановления о назначении судебного заседания⁷⁰. На мой взгляд, в случае с непосредственной подачей заявления судье такой порядок необоснован и недопустим, поскольку нельзя упрощать и досудебную стадию (а здесь она вообще отсутствует), и судебную стадию.

Что касается производства по делам частно–публичного и публичного, то упрощение здесь только одно, и этого, на мой взгляд недостаточно, чтобы считать производство целиком упрощённым. Более того, производство по

⁶⁹ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 05. 04. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

⁷⁰ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. №60 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 22. 12. 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

делам частно–публичного и публичного обвинения у мирового судьи может быть одновременно другим упрощённым производством – при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), например. Поэтому стоит признать наличие дифференцированных производств в рамках производства по уголовным делам у мирового судьи.

Что касается определения места производства по уголовным делам у мирового судьи в целом, то, на мой взгляд, это не представляется возможным. Наименование «производство» в данном случае использовано условно, поскольку как такового производства в собственном смысле этого слова нет. А складывается это условное «производство» из двух составляющих: по делам частного обвинения и по делам частно – публичного и публичного обвинения. Поэтому определить место в дифференциации можно только применительно к этим двум видам производств у мирового судьи, одно из которых основное упрощённое, а другое по общему правилу основное обычное, но при соблюдении установленных условий может также быть основным упрощённым.

Если говорить об определении правовой природы исследуемого объекта, то можно определить её как правовой институт, то есть совокупность правовых норм, регулирующих производство по уголовным делам частного, частно–публичного и публичного обвинения у мирового судьи.

Итак, чертами производства по уголовным делам у мирового судьи, характеризующими его как самостоятельную уголовно – процессуальную форму, институт уголовно – процессуального права, выделяющими составляющие этот институт производства среди других, являются:

- 1) организационная основа – существование отдельного звена судебной системы – мировых судей, рассматривающих в упрощённом, по сравнению с обычным, порядке определённые категории дел;
- 2) материально – правовая база – определённые категории дел, по которым производство ведётся мировым судьёй, для которых характерны:

1. небольшая степень общественной опасности преступлений (наказание до 3 – х лет лишения свободы, за некоторыми исключениями – ч. 1 ст. 31 УПК РФ);

2. относительная несложность их разрешения с фактической и правовой стороны в ходе судопроизводства;

3) процессуальный аспект, который заключается в особенностях самого производства у мирового судьи и выражается в следующем:

1. два порядка производства – по делам частного и по делам частного – публичного и публичного обвинения (основные особенности касаются дел частного обвинения);

2. особенности производства по делам частного обвинения (подача заявлений в отношении конкретного лица непосредственно мировому судье, вызов в течение 7 суток лица, в отношении которого подано заявление, поддержание обвинения частным обвинителем, возможность соединения с производством по встречным требованиям и др.);

3. сокращённые сроки начала судебного разбирательства – не ранее 3 – х и не позднее 14 дней с момента поступления заявления или дела в суд (ч. 2 ст. 321 УПК РФ);

4. право оказывать сторонам по их ходатайству содействие в сборе доказательств (ч. 2 ст. 319 УПК РФ);

5. мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ), но на него не возлагается обязанность по склонению сторон к примирению и не регламентируется процедура примирения, но, как подробно было рассмотрено в первой главе данной работы, разъяснение этой возможности на стадии принятия заявления и после, в ходе судебного разбирательства, с учётом профессионализма судьи и возможности лишь своей интонацией и грамотностью объяснения последствий побудить стороны к реальному примирению, вполне достаточно;

6. возможность прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон.

3 Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам у мирового судьи

3.1 Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам частного обвинения

3.1.1 Подача заявления и принятие дела к производству

Вводя институт частного обвинения, законодатель исходил из того, что относящиеся к данной категории преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности, и разрешение которых по общему правилу не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении него деяние, содержащее признаки состава преступления, обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно–публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства⁷¹.

Первоочередное значение имеет рассмотрение вопроса о подаче заявления мировому судье и принятие его к производству – это именно тот «фильтр», который не проходят многие заявления, именно на этом этапе в силу существующих объективных и субъективных причин «отсеивается» большое число потенциальных преступлений, и именно от этой стадии зависит ход всего процесса.

При производстве по уголовным делам частного обвинения прежде всего следует выделить стадию возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела частного обвинения необходимо определить как самостоятельную, начальную стадию уголовного процесса, выражающуюся в

⁷¹ По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко от 17 октября 2011 г. № 22-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2011 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

деятельности мирового судьи по установлению законности повода к возбуждению уголовного дела, преследуемого в частном порядке, или обстоятельств, исключающих производство по делу, с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения или об отказе в этом⁷².

Сразу же можно выйти на рассмотрение первой проблемы – кто в данном случае возбуждает уголовное дело? Если это мировой судья, то не будет ли это прямым нарушением принципа состязательности, где суд выполняет лишь функцию правосудия, но никак не обвинения?

Данный вопрос не раз был предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ, и есть позиция Суда на этот счёт, сформулированная в Постановлении от 14 января 2000 г. № 1-П⁷³. В частности, Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ наделение суда правом возбуждать уголовные дела публичного обвинения, указав, что возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия и прокуратуры, тогда как суд обязан объективно оценивать законность и обоснованность выдвигаемого против лица обвинения, проверяя результаты их деятельности. Вместе с тем, в отношении дел частного обвинения Конституционный Суд РФ посчитал такое право суда допустимым, расценив его лишь правом и обязанностью принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего, что имеет иной юридический смысл.

Действительно в случае с мировым судьёй речь не идёт о возбуждении уголовного преследования как такового. А речь идёт о проверке доводов, изложенных в заявлении на предмет их соответствия установленным

⁷² Щербатых Е.Г. Мировой судья: организационно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты деятельности: дис. ... канд. юр. наук. – Воронеж, 2006. С. 123;

⁷³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 янв. 2000 г. №1П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2000 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;

требованиям и решении вопроса о принятии заявления к производству, его возвращении или отказе в принятии заявления.

Как итог, мировой судья является надлежащим субъектом возбуждения уголовного дела частного обвинения. Заявление лица, пострадавшего от преступления, преследуемого в частном порядке – это повод и основание для возбуждения такого уголовного дела. При этом задача мирового судьи – лишь проверить заявление на соответствие требованиям закона. Никакого противоречия принципу состязательности я в данном случае не усматриваю, мировой судья не выполняет при этом ни функций обвинения, ни функций защиты, а выступает публичным субъектом, наделённым обязанностью проверки законности и обоснованности поданного заявления. Моментом возбуждения уголовного дела частного обвинения является момент принятия мировым судьей заявления к своему производству.

Признавая наличие дифференцированного порядка производства по делам частного, частно–публичного и публичного обвинения, отличие в порядке и субъекте возбуждения уголовного дела выглядит обоснованным и логичным.

Согласно ч. 1 ст. 318 УПК РФ⁷⁴, по общему правилу уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд.

Во – первых, стоит обратить внимание на некоторые недостатки терминологии законодателя в дефиниции соотношения понятий «потерпевший» и «частный обвинитель».

В п. 59 ст. 5 УПК РФ частный обвинитель определяется как потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Положение ч. 1 ст. 43 УПК РФ отражает

⁷⁴Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 05. 04. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

процессуальный смысл понятия «частный обвинитель» – лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде. Налицо несовершенство формулировок – «лицо» или же «потерпевший». Обратимся к определению понятия «потерпевший»

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. По сути, в первой части идёт речь о материально–правовом содержании понятия, а далее – процессуальный смысл.

В ч. 1 ст. 318 УПК РФ вновь используется термин «потерпевший»: «уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд». Ранее установлено, что для приобретения статуса потерпевшего его необходимо процессуально оформить. Вновь в терминологии смешиваются понятия материального и процессуального характера.

Очевидно, что в материальном смысле «потерпевший» и «частный обвинитель» – это одно и то же лицо, которому преступлением причинён вред. Но в процессуальном смысле это разные фигуры. Более того, статус приобретается специальным процессуальным актом. Потому изначально фигуры и потерпевшего, и частного обвинителя не существует, они появляются только в ходе уголовного процесса после придания им соответствующего статуса. Что имелось ввиду в статье 5 УПК РФ при определении понятия «частный обвинитель» не совсем ясно, формулировка крайне неудачная, хотя в целом и отражает смысл статуса и возможно является допустимой для статьи с общей терминологией, однако было бы нелишним

эту неточность устранить. Необходимо также устранить неточности в ст. 318 УПК РФ и иных статьях, где вместо процессуального термина «потерпевший» следовало бы использовать, например, «лицо, которому преступлением причинён вред», «заявитель», «заявитель по делам частного обвинения» или «лицо, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки состава преступления».

Теперь стоит обратить внимание на крайне неудачную формулировку ранее упомянутой ч. 1 ст. 43 УПК РФ. «Лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения» признаётся частным обвинителем. В то же время в ч. 7 ст. 318 УПК РФ говорится о том, что с момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Налицо коллизия – в одной статье для приобретения статуса достаточно подачи заявления, в другой – необходимо принятие этого заявления судом, что, конечно, не одно и то же. Момент наделения процессуальным статусом имеет принципиальное значение для начала возможности осуществления своих прав и несения обязанностей, предусмотренных ст. 42 и 43 УПК РФ. И несмотря на то, что права в основном ориентированы на их реализацию в ходе процесса, то есть уже после возбуждения уголовного дела, это не снимает необходимости устранения коллизии в терминологии. На мой взгляд, целесообразным было бы использование в ч. 1 ст. 43 УПК РФ такой фразы как «лицо, чьё заявление, поданное в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ, принято судьёй к производству, о чём вынесено соответствующее постановление, и поддерживающее обвинение в суде».

Согласно ч. 3 ст. 318 УПК РФ, уголовное дело, относящееся к делам частного или лично – публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного

состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. При этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания.

К подаваемому заявлению предъявляются следующие требования:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
 - 3.1) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- 6) подпись лица, его подавшего.

Нельзя сказать, что всегда сложно привести заявление в соответствие этим требованиям, проблема возникает в том случае, когда не все сведения известны. Всё усложняется тем, что несоблюдение перечисленных в ч. 5 и ч. 6 ст. 318 УПК РФ требований влечёт возвращение заявления с установлением срока на исправление недостатков, а невыполнение данного требования влечёт уже отказ в принятии заявления (ч. 1 ст. 319 УПК РФ).

Если отсутствуют данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, то судья отказывает в принятии заявления и, как ранее упоминалось, направляет материалы руководителю следственного органа или начальнику дознания для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ (ч.1.1 ст. 319 УПК РФ).

Можно усмотреть, что судья выполняет несвойственную ему, согласно принципу состязательности, роль, как отмечают в литературе. Однако, в данном случае, на мой взгляд, противоречий нет: судья лишь направляет в

соответствующие органы материал для того, чтобы уже они приняли решение о возбуждении уголовного дела.

Стоит отметить, что преступления, относящиеся к делам частного обвинения, совершаются, как правило, знакомыми людьми – родственниками, приятелями, поэтому полное отсутствие данных о лице – ситуация достаточно редкая.

Возникают другие вопросы – какие конкретно данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, нужно предоставить? Разъяснений на этот счёт нет. Между тем, в Уставе уголовного судопроизводства нужно было указать помимо имени подозреваемого ещё хотя бы его место жительства (п. 4 ст. 46 УУС), что уже является более исчерпывающим, чем современная пространная законодательная формулировка. Полагаю, что, как минимум, должны быть указаны фамилия, имя, отчество. Однако для идентификации лица этого ведь явно может оказаться недостаточно. Что ещё нужно – дата рождения, адрес, номер телефона, паспортные данные или, быть может, хотя бы указание на место работы, учёбы? Всё вместе или достаточно хотя бы одного? Вопросы остаются открытыми. Мне представляется, что должны быть указаны хотя бы ФИО и адрес лица, чтобы его отыскать потом, как это было сделано до революции. Остальное – не обязательно, но приветствуется. А что значит «данные о лице неизвестны» – нет вообще никаких сведений или, например, только имя или что – то ещё, по которым точно определить лицо невозможно? Я полагаю, что это ситуация, при которой либо нет вообще никаких сведений, либо только имя лица без каких – либо иных сведений (фамилия, отчество, адрес, телефон и т. п.).

Сразу стоит коснуться проблемы того, что даже при наличии данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, найти его и сделать возможным его участие в судебном разбирательстве бывает очень проблематичным. На адрес направляются письма, по телефону звонят, но лицо не является, не отвечает. Никаких принудительных государственных

механизмов на этот счёт нет, и это делает судебное разбирательство крайне проблематичным, но к рассмотрению этого вопроса я вернусь позднее в данной работе.

Обратимся к детальному рассмотрению некоторых других требований, предъявляемых к заявлению.

Во – первых, наименование суда в который подаётся заявление. В научной литературе немало мыслей о вопросе нарушения правил подсудности. Отмечается, что мировой судья, несмотря на неподсудность ему уголовного дела, тем не менее обязан принять заявление к своему производству⁷⁵. Дело в том, что на этапе принятия заявления к производству у мирового судьи нет полномочия возвратить по данному основанию заявление лицу, его подавшему.

Вообще первоочередное выяснение судом вопроса о подсудности является одним из непреложных правил судопроизводства. Так, еще в пояснениях к ст. 547 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось: «По получении каждого дела суд прежде всего обязан удостовериться: подсудно ли оно ему и направлено ли в законном порядке уголовного судопроизводства...»⁷⁶. В современном уголовном процессе при производстве по делам частного обвинения мировой судья может разрешить вопрос о подсудности только на этапе назначения судебного заседания (ст. 227 УПК РФ), т.е. после принятия заявления к своему производству.

Указанная проблема не имела бы такого значения, если бы не одно обстоятельство. На практике встречаются случаи, когда подаваемое мировому судье заявление не только ему неподсудно, но еще и оформлено ненадлежащим образом. Как следствие, мировой судья вынужден вначале возвращать такое заявление для приведения его в соответствие с

⁷⁵ Дикарев И. Проблемы начального этапа судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2009. № 5. С. 16;

⁷⁶ Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е доп. изд. Часть вторая. СПб., 1867. С. 209;

установленными законом требованиями, затем, после устранения недостатков, принимать заявление к своему производству и лишь после этого, на этапе назначения судебного заседания, принимать решение о направлении уголовного дела по подсудности. Однако столь позднее решение вопроса о подсудности может стать реальным препятствием для реализации гражданином, потерпевшим от преступления, его конституционного права на доступ к правосудию⁷⁷. Ведь чем дольше отодвигается непосредственное начало производства по делу, чем больше действий должен совершить частный обвинитель, чем больше времени он вынужден потратить, тем меньше мотивации на продолжение поддержания обвинения у него остаётся, и всё приложенные усилия могут оказаться напрасными. Более того в случае такого вынужденного отказа могут наступить такие негативные последствия, как утрата права в будущем осуществить уголовное преследование по этому же делу (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Решением обозначенных проблем могло бы стать наделение мирового судьи на этапе принятия заявления к своему производству полномочием возвращать заявление в связи с тем, что уголовное дело, о возбуждении которого просит заявитель, не подсудно данному суду⁷⁸.

Между тем, на мой взгляд, к вопросу об отсутствии нормы о несоблюдении подсудности на этапе принятия заявления можно подойти с другой стороны. Вопрос – в толковании норм закона. Мы уже убедились, что несовершенство законодательной техники имеет место быть, в частности смешение понятий, простор для расширительного толкования и другое. Требование п. 1 ч. 5 ст. 318 УПК РФ о «наименовании суда, в который подаётся заявление», на мой взгляд, можно толковать расширительно. И ошибка в названии, номере нужного судебного участка – она же может трактоваться и как ошибка в подсудности. Ведь что такое подсудность – это по сути

⁷⁷ Дикарев И. Проблемы начального этапа судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2009. № 5. С. 16;

⁷⁸ Там же. С. 17;

установление конкретного суда, который должен рассмотреть дело. Можно нарушить как родовую, так и территориальную подсудность, но, мне представляется, что факт нарушения уже будет отражён в ошибке в наименовании суда. Невзирая на схожесть порядка производства по делам частного обвинения с исковым производством по ГПК РФ, в данном случае вопрос о принятии заявления и действиях с ним не урегулирован так детально. И если в ГПК несоблюдение требований, предъявляемых к заявлению (в частности о наименовании суда, в который подаётся заявление) влечёт оставление заявления без движения (ч. 1 ст. 136 ГПК РФ⁷⁹), и есть отдельная норма о возвращении искового заявления по основанию нарушения правил подсудности (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). В УПК РФ относительно этого вопроса усматривается пробельность. И действительно, данный момент следует урегулировать на законодательном уровне или же хотя бы на уровне дачи разъяснений Верховным Судом. Но можно ли, в отсутствие конкретной нормы, считать, как я описала ранее, ошибку в наименовании суда одновременно нарушением правил подсудности? Повторюсь, что при расширительном толковании – да, по моему мнению. Поэтому, на мой взгляд, не является проблемой в постановлении о возвращении заявления расшифровать отказ по основанию неверного наименования суда, обосновав его нарушением правил подсудности. И тогда вопрос определения подсудности не будет отодвигаться на более поздний этап, и ничьи права нарушены не будут. Хотя и признаю, что более корректным будет всё же введение дополнительной нормы о подсудности.

Во – вторых, есть ещё одна проблема, схожая с рассмотренной. Уже в момент подачи заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения мировому судье может стать известно о наличии вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению, определения суда или постановления судьи

⁷⁹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. №138-ФЗ : (в ред. от 08. 12. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;

о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо о наличии неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела⁸⁰. Данные обстоятельства являются препятствиями для дальнейшего производства по уголовному делу и служат основаниями для прекращения уголовного преследования (п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), однако принять решение о прекращении уголовного дела мировой судья вправе только на этапе назначения судебного заседания, т.е. опять же лишь после принятия заявления к своему производству. Полагаю, что мировому судье следовало бы предоставить полномочие при установлении таких оснований выносить постановление об отказе в принятии заявления к своему производству.

В – третьих, было бы целесообразным наделить заявителя правом просить о возвращении поданного им заявления до его принятия к своему производству мировым судьей⁸¹. Такая просьба может быть обусловлена самыми разнообразными личными причинами. Возможность возвращения искового заявления до его принятия судом к своему производству предусмотрена в гражданском процессе (п. 6 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ⁸²), и представляется, что включение аналогичной процедуры в судопроизводство по уголовным делам частного обвинения способствовало бы повышению уровня гарантий прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений и в полной мере это соответствовало бы сущности частного обвинения и диспозитивному началу – зависимости хода процесса от волеизъявления заявителя.

⁸⁰ Дикарев И. Проблемы начального этапа судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2009. № 5. С. 17;

⁸¹ Там же. С. 18;

⁸² Гражданско – процессуальный кодекс [Электронный ресурс] федер. закон от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

Немаловажным является вопрос о необходимости (или её отсутствии) указания конкретного состава преступления в заявлении.

Несмотря на то, что заявление, с которым потерпевший (его законный представитель) обращается к мировому судье, выполняет роль обвинительного акта, в котором формулируется сущность обвинения⁸³, уголовно – процессуальный закон не содержит требования указывать в этом процессуальном документе юридическую квалификацию преступления. Следовательно, отсутствие упоминания нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное в отношении потерпевшего преступление, не является основанием для возвращения мировым судьей заявления лицу, его подавшему. В подобных ситуациях квалифицировать противоправное деяние приходится самому мировому судье, ведь в постановлении о принятии заявления к своему производству он должен указать соответствующую статью УК РФ.

Осуществление такой деятельности мировым судьей на первоначальном этапе производства по уголовному делу неизбежно ведет к нарушению принципа состязательности сторон, поскольку фактически судья принимает участие в формулировании обвинения, т.е. деятельности, являющейся органической частью уголовного преследования и несовместимой с функцией осуществления правосудия⁸⁴. Определив квалификацию преступления, мировой судья может оказаться связанным собственным решением. Убежденность судьи в правильности определенной им квалификации может стать препятствием на пути объективного исследования в судебном заседании обстоятельств дела. Кроме того, если подсудимый в судебном заседании

⁸³Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 42, 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2016 г. № 222-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

⁸⁴ Дикарев И. Проблемы начального этапа судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2009. № 5. С. 19;

станет оспаривать правильность квалификации, то окажется, что спорит он не со стороной обвинения, а с мировым судьей, ведь именно он предложил данную квалификацию⁸⁵. Понятно, что такое положение находится в непримиримом противоречии с принципами уголовного судопроизводства.

Полагаю, что указание квалификации преступления должно быть обязательным требованием, предъявляемым к заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Полагаю, что случаев отсутствия в заявлении указания конкретной статьи УК РФ не так много, однако это не снимает необходимости установления этого правила в качестве обязательного и влекущего, в случае его несоблюдения, возвращения заявления. Указание на конкретный состав преступления – тоже часть обвинения, потому это однозначно должно быть обязанностью частного обвинителя.

Продолжая рассмотрение порядка производства по уголовным делам частного обвинения, отмечу следующие шаги мирового судьи при поступлении к нему заявления: заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление (ч. 6 ст. 318 УПК РФ). Предупреждение заявителя об уголовной ответственности не является чем – то специфичным конкретно для дел частного обвинения, это органичное продолжение общей нормы ч. 6 ст. 141 УПК РФ.

Что касается разъяснения возможности примирения – то это в полной мере отвечает сущности мирового судьи как своего рода «примирителя», хоть и не обязанного принимать меры для этого примирения, кроме как разъяснения этого права. Более того, такая возможность должна разъясняться и на последующих этапах производства, тем самым мировой судья занимает активную позицию в вопросе примирения сторон.

⁸⁵ Там же. С. 19;

В предыдущем параграфе уже был сделан вывод о колоссальном снижении числа поступающих на рассмотрение дел частного обвинения за последние несколько лет. Теперь следует рассмотреть вопрос статистики по основаниям начала разбирательства по уголовным делам у мирового судьи. Как известно, это может быть поступление заявлений от граждан непосредственно мировому судье, а также материалы могут поступать по результатам предварительного расследования от правоохранительных органов. Отличие второй категории состоит в том, что для неё нужны особые основания, изложенные в ч. 4 ст. 20 УПК РФ (подозреваемый неизвестен, либо преступление совершено в отношении лица, которое по различным причинам не может защищать свои права); проводится полноценное предварительное расследование (в том числе в сокращённой форме); в случае примирения сторон условия и порядок прекращения регулируются ст. 25 УПК РФ, а не ст. 20 УПК РФ.

В целом преобладает возбуждение уголовных дел частного обвинения в результате поступивших заявлений от граждан непосредственно мировым судьям (более 55%). Только в 2016 и 2017 годах ситуация была обратной (46,4% и 40,8% соответственно). После этого процент стабильно держится на уровне 57,3% в 2018 году, 57,8% в 2019–м и 55,5% в 2020–м. При этом в процентном отношении практика на уровне всех субъектов РФ и Томской области рознится довольно существенно (Таблицы 6, 7 Приложения А). Так, уровне всех субъектов РФ разница рассматриваемых двух оснований не такая значительная (55–60% против 40–45%), в то время как в Томской области в последние года это цифры 75% против 25% в среднем. В Томской области в 2016 и 2017 годах доля поступивших заявлений составила 33,4% и 26,4%, в 2018 году 50,5%, 75,7% и 73,2% в 2019 и 2020 годах. Однако стоит отметить тот факт, что даже при росте доли поступающих заявлений, общее число этих заявлений при этом имеет тенденцию к снижению. Число поступивших материалов по результатам предварительного расследования также имеет тенденцию к сокращению, что, впрочем, объяснимо общим снижением

численности дел частного обвинения, которые поступают мировому судье в последнее время.

Немаловажным является вопрос о принятии поступивших от граждан заявлений. Так, например, количество поступивших от граждан заявлений в 2017 году составило 9,6 тыс. (что ниже более чем в 4 раза по сравнению с 2016 годом), из них принято к производству было 3 тыс., что составляет 31,3% от числа поступивших дел (в 2016 году принято было тоже около 31% заявлений)⁸⁶. В 2018 году процент принятых заявлений составил 24,4%⁸⁷, в 2019–м – 22,7% от общего числа поступивших заявлений⁸⁸.

Очевидно, что процент принятых заявлений невелик, но и совсем незначительным его назвать тоже нельзя. Это наводит на размышления о проблемах, которые возникают при подаче заявления. В статистике причины отказа в принятии заявлений, конечно, не отражаются.

В проведенном Т.В. Трубниковой исследовании она приходит к выводу о том, что: «установленный законом порядок, в соответствии с которым потерпевшие по делам частного обвинения должны обращаться с заявлением непосредственно в суд, не срабатывает в подавляющем большинстве случаев. Более чем в 90 % случаев пострадавшие первоначально обращались в органы внутренних дел»⁸⁹. Представляется, это обусловлено тем, что граждане в принципе не особо осведомлены о том, что по уголовному делу по составам частного обвинения нужно сразу обращаться в суд, сформировалась привычка о преступлении сразу заявлять в правоохранительные органы. Между тем, обращение в правоохранительные органы позволяет потерпевшему получить

⁸⁶Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. М., 2018. С. 17;

⁸⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. М., 2019. С. 19;

⁸⁸ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. М, 2020. С. 21;

⁸⁹ Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 59;

хотя бы минимальную помощь от государства в собирании доказательств на этапе проверки доводов, изложенных в заявлении. Также существует практика направления заявления мировому судье органами внутренних дел после проведённой проверки⁹⁰. При этом форма заявления не соответствует предъявляемым статьёй 318 УПК РФ требованиям, что, конечно, влечёт возвращение заявления для его приведения в соответствие с правилами. Заявление, при этом, возвращается пострадавшему от преступления лицу. Во-первых, если лицо изначально не смогло само составить заявление, то вновь возникнут и сложности с его исправлением, во-вторых, всё это увеличивает сроки производства по делу, что неблагоприятным образом сказывается на возможности реальной защиты нарушенных прав. Выходом из данной ситуации О.И. Андреева, например, видит в перенятии успешного опыта других регионов: в своей работе она приводит пример того, что в Новосибирской области после завершения проверки лицу разъясняется порядок рассмотрения дел частного обвинения и оказывается помощь в составлении заявления, которое будет соответствовать предъявляемым требованиям, и направляет его затем вместе с материалами проверки⁹¹. Мне такое решение также видится довольно эффективным: лицо получает от правоохранительных органов помощь не только в собирании доказательств, но и в составлении самого заявления.

Итог и желаемый для заявителя результат стадии подачи заявления – принятие его к производству мировым судьёй. Однако, как следует из практики, заявления принимают к производству далеко не всегда, и это большая проблема. Не ставит ли это под сомнение возможность защиты нарушенных прав по делам частного обвинения в принципе? На мой взгляд, нет: процент принятых заявлений всё же не такой маленький, более того огромный процент оправдательных приговоров и прекращения дел по

⁹⁰ Андреева О.И. Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесённых к категории дел частного обвинения: миф или реальность? // Вестник ОГУ. 2006. №3. С. 12;

⁹¹ Там же. С. 12;

реабилитирующим основаниям по делам частного обвинения свидетельствует о том, что далеко не всегда в заявлениях излагается правдивая информация или в принципе хотя бы достаточная для принятия заявления. Возможно в каком-то плане на этом этапе отсеивается определённое количество дел, которые потом могли бы пополнить статистику оправдательных приговоров, например.

Среди причин возвращения заявлений Т.В. Трубникова называет следующие: неполное изложение обстоятельств произошедшего, отсутствие списка свидетелей для вызова в суд при фактическом их наличии, отсутствие просьбы о принятии заявления к производству⁹². Однако все недостатки непременно указываются в постановлении о возвращении заявления, а потому исправить их, при наличии к тому возможности, не должно составить труда.

3.1.2 Судебное разбирательство

Статья 321 УПК РФ устанавливает изъятия из общего порядка рассмотрения уголовного дела.

Во – первых, судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Это отвечает специфике мировой юстиции и сокращению процессуальных сроков как одной из её особенностей.

Вторая особенность – это то, что рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия. При соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого. Достаточно интересный институт, но мною не было обнаружено

⁹² Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 60;

в практике деятельности судебных участков Кировского района города Томска последних лет ни одного примера такого стечения обстоятельств.

Для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств по ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, уголовное дело может быть отложено на срок не более 3 суток (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). На мой взгляд, данный срок недостаточен для должной подготовки сторон. Оптимальным считаю минимум 5 – 7 дней.

Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах, – по правилам допроса подсудимого.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ, частный обвинитель в полной мере поддерживает обвинение в судебном разбирательстве.

Здесь уместно коснуться вопроса доказывания по делам частного обвинения. Доказывание по делам частного обвинения отличается от «привычного» процесса доказывания. Во – первых, законодатель предоставил сторонам равные процессуальные возможности по доказыванию (в отличие от публичного порядка, где крен уходит в сторону обвинения). Во – вторых, в УПК РФ не содержатся требования к процедуре собирания сторонами доказательств, представляемых суду по делам рассматриваемой категории, потому процесс поиска доказательств, их закрепления не формализован⁹³.

В делах рассматриваемой категории круг субъектов, имеющих право собирания доказательств, не ограничивается судом. Несмотря на отсутствие в законе прямого указания на право сторон собирать доказательства, все участники уголовного судопроизводства, наделенные законодателем статусом стороны, являются полноценными субъектами доказывания, обладающими полномочиями по собиранию доказательств, а также обоснованию своего

⁹³ Лазарева В.А. Теоретические проблемы доказывания в свете специфики производства по делам частного обвинения / В.А. Лазарева, М.Ю. Жирова // Актуальные проблемы экономики и права». 2012. № 4. С. 270;

мнения по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию⁹⁴. Однако, почему – то частный обвинитель не назван в числе субъектов собирания доказательств в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, хотя там упомянут потерпевший. Это упущение необходимо исправить.

Помимо тех доказательств, которые могут быть получены только в установленном законом порядке (показания потерпевшего, обвиняемого, свидетелей, заключения эксперта), в качестве средств доказывания допускается любая информация, полученная сторонами в свободной от процессуальных предписаний форме, относимость, допустимость и достоверность которой проверяется судом в ходе судебного следствия⁹⁵.

Оказание содействие сторонам в собирании доказательств, о котором пойдёт речь дальше, не является нарушением принципа состязательности сторон: на мой взгляд, суд не выполняет функций, выходящих за пределы осуществления правосудия⁹⁶.

Что касается реальных возможностей по предоставлению доказательств частным обвинителем и подсудимым, то большинство исследователей данного института отмечают незащищенность, труднореализуемость права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, возникающую в связи с переложением на частного обвинителя обязанностей по написанию и подаче заявления, собиранию доказательств и представлению их в судебном разбирательстве⁹⁷. Ведь оказание помощи в собирании доказательств – это право, а не обязанность суда (ч. 2 ст. 319 УПК РФ).

⁹⁴Там же. С. 273;

⁹⁵Там же. С. 274;

⁹⁶По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 янв. 2000 г. №1П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2000 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;

⁹⁷Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 59;

В своей работе Т.В. Трубникова на основе изучения и анализа практического материала говорит о том, что «суд пользуется таким правом крайне неохотно, что вполне объяснимо необходимостью реализации принципа состязательности»⁹⁸. Представляется, что многие судьи действительно могут так поступать. Однако проведенный мною анализ практики деятельности мировых судей судебных участков Кировского района г. Томска показал, что они, как правило, не отказывают в содействии частному обвинителю в сборе доказательств, ведь это способствует более быстрому «движению» дела, компенсирует недостатки положения частного заявителя, способствует защите нарушенных прав. Как правило, такое содействие заключается в истребовании справок, характеристик и тому подобном. Более того, производство по делам частного обвинения в практике деятельности мировых судей судебных участков Кировского района г. Томска, встречается редко (максимум 1–2 дела в год на судебном участке в последние годы после декриминализации побоев). А потому оказать содействие по столь «редким» делам, которые, тем более, уже находятся в производстве судьи, не составляет проблем для справедливого, грамотного судьи, особенно учитывая презюмирование того, что имеющиеся полномочия не противоречат принципу состязательности.

Хотелось бы подытожить тем, что проблема недостаточного содействия суда имеет место быть, но это проблема практики и конкретного судьи, который по каким – то причинам не реализует предоставленное ему законом полномочие в отсутствие препятствий это сделать.

Что касается того, что основное бремя доказывания возложено на частного обвинителя, то это объясняется возложением в силу закона бремени доказывания виновности лица на сторону обвинения, а частный обвинитель относится к ней. Тот факт, что действительно не обеспечен механизм, который поможет собрать доказательства, по типу следственных и иных

⁹⁸ Там же. С. 60;

процессуальных действий для публичных субъектов, нельзя отнести к положительным чертам частного обвинения. Однако это исторически его специфика и сущность, воплощённая в российском законодательстве и законодательстве многих других стран.

Вообще, если говорить о том, какие доказательства, как правило, нужны по делам частного обвинения, то представляется, что это могут быть показания свидетелей, аудио– или видеозаписи произошедшего, подтверждение вреда здоровью. В целом всё это можно собрать самостоятельно. А если нет – то использовать существующий механизм содействия.

Следующие особенности касаются порядка проведения судебного следствия. Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. При одновременном рассмотрении по уголовному делу частного обвинения встречного заявления его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного заявления. Обвинитель вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения.

Также, если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного частью второй статьи 20 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частного – публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

Важной проблемой стадии судебного разбирательства является продолжительность дел частного обвинения. Как правило, они длятся достаточно долго. Основная причина тому – неявка подсудимого. Дело в том, что нет в законе механизма, позволяющего применить к нему меры процессуального принуждения – принудительный привод или объявить в розыск. А потому его поиски затягиваются и зачастую вообще не приводят к результату. Хотя слово «поиски» не совсем корректно, скорее просто направление повесток, поскольку других полномочий у суда нет. Очевидно наличие злоупотреблений со стороны подсудимых своим правом на личное участие в разбирательстве уголовного дела. Как следствие, частные обвинители не могут добиться права на доступ к правосудию и реальную судебную защиту, поскольку подсудимый не является и не может быть найден и привлечён к ответственности. В таких случаях обычно на практике частные обвинители со временем сами отказываются от обвинения, осознав его бесперспективность и отсутствие возможности как-то на это повлиять.

Вторая причина затягивания – конфликтность сторон. Если стороны дошли до проведения судебных заседаний и не примирились, то решать противоречия между ними можно очень долго. Поскольку составы преступления, в основном, носят бытовой характер, то и спор между лицами, скорее всего, уже давний, далеко не исчерпывается совершённым деянием и едва ли вообще разрешим, а потому каждый будет настаивать на своей позиции. Это, конечно, усложняет процесс достижения истины.

Довольно часто наблюдается упрощение процедуры рассмотрения уголовных дел у мирового судьи в том числе по делам частного обвинения (Таблицы 11, 13 Приложения А). В основном распространён особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ). Но особый порядок используется преимущественно по делам, поступившим от правоохранительных органов (с 2016 года по 2020-й этот процент среди всех рассмотренных дел частного обвинения составлял 33,7%, 42%, 28,8%, 22,6% и 21,8% соответственно, в

Томской области цифры иные: 36,7%, 42,9%, 27,8%, 5,6% и 10,3%). При этом число дел, в которых был применён особый порядок, как правило, снижается достаточно стремительным образом.

В целом упрощение по данным категориям дел можно признать приемлемым, поскольку в таких случаях было полноценное досудебное производство (в полной или сокращённой форме, но этап сбора доказательств правоохранительными органами всё же был), а судебное производство упрощено. Если же не было полноценного досудебного производства, на мой взгляд, недопустимо и нецелесообразно упрощать ещё и судебную стадию. Хотя на практике в Томской области в последние годы таких случаев вообще нет, либо единицы, а по всем субъектам РФ цифра не превышает 4% в основном, тем не менее, законодательное урегулирование запрета применения главы 40 УПК РФ по делам частного обвинения, которые были возбуждены по заявлениям потерпевшего непосредственно мировым судьям, было бы нелишним.

Довольно высок и процент прекращённых уголовных дел частного обвинения по различным основаниям (Таблицы 15, 16 Приложения А). Общий процент прекращённых дел по иным основаниям чуть выше, чем в делах частно-публичного и публичного обвинения (35% в Томской области, 43% в целом по стране), и после 2017 года число резко изменилось почти вдвое в Томской области, в целом же по стране изменение незначительное. Изменилось соотношение количества дел частного обвинения обеих категорий: увеличилась доля прекращённых дел, которые были возбуждены по заявлениям граждан, и в несколько раз снизилась доля второй категории.

Среди оснований прекращения более распространено прекращение по иным основаниям – не реабилитирующим (как правило, это примирение сторон), что полностью оправдывает сущность мирового судьи как примирителя. Стоит также отметить, что число и процент прекращённых уголовных дел частного обвинения по реабилитирующим основаниям – это самое большое число и процент среди всех прекращённых уголовных дел

(например, за 2019 год это 1176 из 1570, что составляет почти 75%). Более того, число и процент оправдательных приговоров – самые большие среди всех оправдательных приговоров (например, за 2019 год это 1014 из 2256, что составляет почти 45%). Также процент прекращения уголовных дел частного обвинения выше, чем дел частно–публичного и публичного обвинения. Всё это в целом, на мой взгляд, характеризует производство у мировых судей как своего рода более «гуманное», но и обнажает серьёзную проблему производства по уголовным делам частного обвинения – высокий процент ложных обвинений или заблуждений относительно случившегося. Но это не связано, на мой взгляд, с недостатками правового регулирования процессуальных особенностей производства по делам частного обвинения, а продиктовано самой спецификой данных категорий дел. А производство у мирового судьи, напротив, выявляет недостатки обвинения и не позволяет осудить невиновного, что является положительным моментом.

3. 2. Особенности процессуального порядка производства по уголовным делам публичного и частно–публичного обвинения

Процедура судебного разбирательства у мирового судьи по данным делам не имеет специфики по отношению к процедуре в федеральных судах.

Единственная особенность – это то, что, в соответствии с ч. 2 ст. 321 УПК РФ судебное разбирательство должно быть начато мировым судьей не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд уголовного дела.

В литературе⁹⁹ встречается точка зрения о том, что данная норма противоречит положениям гл. 33 УПК РФ, устанавливающей общий порядок подготовки к судебному заседанию, поскольку, согласно ч. 2 ст. 233 и ч. 2 ст. 265 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного

⁹⁹ Бушуева О.В. Уголовно– процессуальные и организационные вопросы деятельности мировых судей (на примере Брянской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. С. 18;

заклучения или обвинительного акта, постановления об изменении обвинения. Исходя из этих положений, нижний предел срока должен составлять как минимум 7 дней.

Я данную позицию не поддерживаю, поскольку определённая специфика мировой юстиции всё же должна прослеживаться. А сокращение сроков – как раз одна из её особенностей. Более того, на практике, как правило, ранее 7 дней непосредственное разбирательство никогда не начинают. Как правило, первое судебное заседание или предварительное слушание назначается через 7–10 дней с момента поступления дела к мировому судье. Такой вывод сделан на основе анализа 37 уголовных дел, рассмотренных мировым судьёй судебного участка №4 Кировского судебного района г. Томска за 11 месяцев 2020 года (в 32% дел разбирательство начиналось через 7 дней, в 27%–через 8, в 25%–через 9 и в 16% через 10 дней). Наверняка встречаются в практике и ситуации, когда допустимо и даже целесообразно это сделать и в течение трёх суток, поэтому не вижу причин в подобных ситуациях затягивать процесс, поэтому считаю установленные в законе пределы срока оптимальными.

Также иногда предлагается установить в целях реализации гарантированного права лица на рассмотрение дела в разумные сроки конкретные сроки рассмотрения мировыми судьями уголовных дел – 3 месяца для дел частного–публичного и публичного обвинения, 6 месяцев – для дел частного обвинения¹⁰⁰. На мой взгляд, данное предложение также недостаточно обоснованно. Отсутствие конкретного срока рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции полностью укладывается в концепцию российского уголовного процесса, более того правила о разумном сроке уголовного судопроизводства, на мой взгляд, более чем достаточно. На практике разрешение дел мировым судьёй происходит достаточно быстро не только в плане количества судебных заседаний, но и в плане промежутка

¹⁰⁰ Там же. С. 18-19;

времени. Причина тому – относительная простота установления обстоятельств дела, неоспоримость собранных доказательств участниками процесса, практически всегда – признание подсудимым своей вины. Единственная субъективная причина увеличения срока процесса – неявка подсудимого, но для этого существует действенный механизм. Так что, считаю установление конкретного срока рассмотрения дела (как в гражданском процессе) излишним.

Целью данной работы не является рассмотрение полностью процессуального порядка рассмотрения уголовных дел, важны лишь особенности. А поскольку применительно к рассматриваемой теме процессуальная особенность лишь в сроке начала судебного разбирательства, то касаться общего описания порядка разбирательства нецелесообразно. Однако хотелось бы дать «картину», которая складывается на практике при производстве по уголовным делам у мирового судьи и характеризует отличительные особенности производства у мирового судьи.

Подробный анализ основных составов преступлений, по которым ведётся производство, уже был приведён во втором параграфе второй главы данной работы.

В целом во время прохождения производственной практики, я пришла к выводу о том, что производство по уголовным делам у мирового судьи не вызывает особых сложностей в установлении фактических обстоятельств дела, решении вопроса о виде и размере наказания. Обстоятельства, как правило, очевидны, подсудимым не оспариваются.

Очень часто применяется особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (Таблица 9 Приложения А). В Томской области процент применения особого порядка по делам частно–публичного и публичного обвинения среди всех рассмотренных по существу дел этих категорий в 2016 году составлял 71,8% (3156 дел), в 2017 году – 61,9% (2641 дело), в 2018 году – 55,4% (2383 дела), в 2019 году–44,6% (876 дел), в 2020 году–37,3% (511 дел). Можно наблюдать тенденцию к

снижению общей численности дел, рассматриваемых с применением особо порядка и, как следствие, снижение доли этих дел в массе всех рассмотренных.

О рассмотрении дела в особом порядке ходатайствует подсудимый, в большинстве случаев на этапе ознакомления с материалами дела (из 37 изученных уголовных дел на судебном участке №4 Кировского судебного района города Томска за 11 месяцев с начала 2020 года такое ходатайство присутствовало в 80% случаев), реже – в ходе предварительного слушания (около 20% дел). Государственный обвинитель и защитник, как правило, не возражают против проведения разбирательства в особом порядке. Нередки случаи, когда одновременно подсудимый ходатайствовал и о рассмотрении дела в его отсутствие. Однако это невозможно, так как при особом порядке его участие обязательно (ч. 2 ст. 316 УПК РФ). Поэтому осуществляется переход в общий порядок. Пожалуй, это единственное основание, которое встретилось мне в практике (таких дел, правда, немало – около 15% от изученных). В остальном – ходатайство удовлетворяется, и дело рассматривается в особом порядке.

Также довольно высок процент прекращения уголовных дел у мирового судьи по различным основаниям (Таблица 14 Приложения А). В Томской области по делам частного – публичного и публичного обвинения в 2016 году это цифра 35,6% (1577 дел), в 2017 – 26,9% (1157 дел), в 2018 – 25,8% (1116 дел), в 2019 – 31,5% (625 дел), в 2020 – 32,6% (449 дел). Здесь, напротив, доля прекращённых дел слегка увеличивается, но общее их количество значительно сокращается.

В основном прекращение происходит в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием или, что реже, с назначением меры уголовно – правового характера в виде судебного штрафа. Так, за 11 месяцев 2020 года на судебном участке №4 Кировского судебного района г. Томска 20 дел было окончено вынесением обвинительного приговора; 17 – прекращены, из них 9 – в связи с примирением сторон (52,9%), 3 – за деятельным раскаянием (17,6%), 2 – по примечаниям к ст. 322,2, 322.3 УК РФ (11,8%), по

1 – в связи со смертью подсудимого, применением принудительных мер медицинского характера, назначением судебного штрафа (по 5,9%).

Если сравнить данные Судебного Департамента при ВС РФ, то можно увидеть, что доля прекращённых производств в районных судах за 2019 год, например, составила 14,2 % среди всех окончанных производств¹⁰¹, у мировых судей эта доля составляет 40%, из них прекращено в связи с примирением сторон 58,5 %¹⁰². Как видно, при производстве у мировых судей дела прекращаются гораздо чаще и, как правило, в связи с примирением, что подтверждает определённую специфику мировой юстиции даже применительно к делам частно–публичного и публичного обвинения. Я полагаю, это продиктовано сущностью составов преступления (ст. 158, 112, 119, 139 УК РФ) – велика вероятность заглаживания вреда, возможность реального примирения вследствие этого.

Что касается примирения сторон, что исторически было главной функцией мирового судьи, то по делам частно–публичного и публичного обвинения утверждение примирения – это право, а не обязанность судьи. Мировой судья действительно принимает меры к проверке фактов, послуживших основанием для примирения: выясняет как именно был заглажен вред, требует подтверждения этих фактов и при недостаточности доказательств или наличии обоснованных сомнений отказывает в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Среди рассмотренных дел такое было в двух случаях, которые закончились, соответственно, вынесением приговора.

Поскольку установлен сокращённый срок начала судебного разбирательства у мирового судьи, дела рассматриваются относительно несложные, то и общий срок рассмотрения дел, как правило, небольшой. Традиционно в Томской области большинство дел рассматриваются до 1,5

¹⁰¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. М., 2020. С. 10;

¹⁰² Там же. С. 20;

месяцев (50–70%, кроме 2020 г.), однако процент таких дел с каждым годом снижается (Таблица 18 Приложения А). В 2020 году произошло резкое увеличение сроков рассмотрения дел, продиктованное объективными внешними обстоятельствами: введёнными ограничениями в связи с пандемией и болезнью многих участников процесса. Также часто рассматриваются дела не дольше 3 месяцев (около 25%), реже – до 1 года, свыше этих сроков рассмотрение происходит очень редко (менее 1%). Это обусловлено ещё и тем, что очень распространено проведение судебного разбирательства в особом порядке, что сокращает затраты времени всех участников процесса. В целом такие данные подтверждают характеристику производства у мирового судьи как более ускоренного. При этом я не поддерживаю теоретиков, которые предлагают установить конкретный срок разбирательства уголовного дела: на мой взгляд, вполне достаточно общих положений о разумном сроке производства и сокращённого срока для начала разбирательства.

Судебное разбирательство начинается, как правило, через 7–10 дней с момента поступления уголовного дела в суд. Такой вывод сделан на основе анализа 37 уголовных дел, рассмотренных мировым судьёй судебного участка №4 Кировского судебного района г. Томска за 11 месяцев 2020 года (в 32% дел разбирательство начиналось через 7 дней, в 27%–через 8, в 25%–через 9 и в 16% через 10 дней).

Бывает, что рассмотрение дел слегка затягивается. Связано это лишь, как правило, с неявкой сторон в судебное заседание, а не в связи с особой сложностью производства по делу. Однако существует действенный механизм применения принудительного привода подсудимого, объявления его в розыск (чего, к сожалению, нет по делам частного обвинения), который прекрасно выполняет поставленную задачу. На практике меры применяют к подсудимому, в основном, после двух неявок в судебное заседание без уважительных причин (в 30% изученных дел).

Уголовно–процессуальный закон также не устанавливает каких–либо исключений в процедуре постановления приговора мировым судьёй, и,

следовательно, мировой судья постановляет приговор в соответствии с общими требованиями гл. 39 УПК РФ. Эти общие и обязательные требования распространяются как на порядок постановления приговора, так и на форму и его содержание.

При этом, например Головинская И.В. в вопросе возможности упрощения процедуры постановления приговора мировым судьёй меняет свою позицию. В диссертации 2004 года она обосновывала позицию о закреплении нормы о составлении мировым судьёй приговора, состоящего из вводной и резолютивной частей, а полный текст приговора, включающий вводную, описательно–мотивировочную и резолютивную части, должен быть предоставлен сторонам в течение трех дней со дня подачи соответствующего заявления в суд¹⁰³. А в диссертации 2008 года излагает мнение, согласно которому внедрение в уголовный процесс сокращенной формы приговора мирового судьи считает нецелесообразным, поскольку такая форма не позволит обосновать судебное решение¹⁰⁴.

Стоит отметить, в настоящее время установлено только правило 5 суток для вручения копий приговора (ст. 312 УПК РФ), и нет правил о возможности изготовления частей приговора позднее его провозглашения, хотя Устав уголовного судопроизводства предусматривал 3 – дневный срок для написания приговора в окончательной форме (ст. 129 УУС). Приемлемой мне кажется поздняя позиция Головинской И.В. и других исследователей о недопустимости сокращённой формы приговора и, тем более, о его изготовлении в окончательном виде после поступления соответствующего заявления. Поскольку применение особого порядка судебного разбирательства является более частым, то форма и так упрощена, а приговор – действительно единственная форма обоснования принятого решения, и он в

¹⁰³ Головинская И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. Наук / И.В. Головинская. – Владимир, 2004. С. 165;

¹⁰⁴ Головинская И.В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / И.В. Головинская. – Владимир, 2008. С. 37;

любом случае должен быть изначально полным, законным и обоснованным, в том числе в качестве основы для возможного апелляционного обжалования.

Итак, производство по уголовным делам частно–публичного и публичного обвинения, как правило, не вызывает особых сложностей в установлении фактических обстоятельств дела, решении вопроса о виде и размере наказания. Обстоятельства, как правило, очевидны, подсудимым не оспариваются. Ввиду этого часто применяется упрощение процедуры судебного разбирательства, широко распространено прекращение уголовного дела по различным основаниям. Сроки рассмотрения дел также в большинстве случаев невелики. Всё это объясняется характеристиками категорий рассматриваемых дел и сущностью мировой юстиции в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, отмечу, что необходимость в мировой юстиции в обоих рассмотренных исторических периодах появилась на фоне кризиса многих сторон общественной жизни, судебной системы – в частности. Продиктовано это было необходимостью «освободить» судебную систему от малозначительных категорий дел, оптимизировать производство по ним, обеспечить доступ широких слоёв населения к правосудию. Целями выступали – создание приближенного к народу судьи, доступного, ускоренного и упрощённого разбирательства менее общественно опасных категорий дел. Это общие цели мировой юстиции в России, находящиеся «вне времени». В XIX в. основное внимание уделялось тому, что мировой судья – прежде всего был обязан примирять стороны, не столько разрешая правовой спор, сколько решая социальный конфликт посредством примирения. Мировой судья, по сути, олицетворял своего рода нравственные начала судебной системы, мог руководствоваться обычаями населения своего участка. Это отличало его от роли «казённого судьи», и это предопределяло господство патриархального взгляда на мирового судью, сейчас же господствует прагматический подход. Специфика же современного мирового судьи пока неоднозначна, его статус сложный, имеет двойственную природу, а после отнесения одного состава дел частного обвинения к подсудности судей районных судов и вовсе встал вопрос о наличии специфики в статусе и деятельности мирового судьи.

Но, несмотря на существующие проблемы, касающиеся положения мирового судьи, его функций, я всё же прихожу к выводу, что он обладает определённой спецификой, которая позволяет считать мировую юстицию самостоятельным звеном судебной системы со своими специфическими задачами в каждом виде судопроизводства.

Фрагментарность реформ законодателя относительно перевода ст. 116.1 УК РФ к подсудности судей районных судов, оставление специальных норм о

производстве по делам частного обвинения только в разделе о производстве у мирового судьи навели меня на мысль о необходимости возвращения данного состава в подсудность мировых судей. Во – первых, это делает стабильнее их специфику как единственного органа, который может рассматривать дела частного обвинения, и это оправдывает примирительную сущность мирового судьи, а во – вторых, у мировых судей есть сложившаяся методика и практика по данным категориям дел, которая применялась довольно успешно.

Как итог, мировой судья в уголовном процессе всё еще сохраняет отдельные элементы своего особого статуса, из которых становится всё больше исключений. Но для исправления этой ситуации необходимы законодательные изменения. Потому что сама сущность мировой юстиции предопределяет возможность и местами даже необходимость прекращения дел частного обвинения за примирением сторон. Это должен быть орган, максимально приближенный к населению, способный эффективно, быстро и качественно разрешать мелкие споры с той целью, чтобы они не перерастали в более крупные и тем самым не оказывали «давление» на федеральные суды.

Производство по уголовным делам у мирового судьи выполняет как общие задачи уголовного судопроизводства, так и обладает своей спецификой. А именно, имеет своим назначением также оперативность, доступность, простоту процедуры и возможность примирения. Примирение остаётся одним из самых проблемных моментов в деятельности судьи. Но я всё же прихожу к выводу о нецелесообразности вменения примирения в обязанность мировому судье, достаточно лишь разъяснить эту возможность, грамотно и убедительно относительно позитивных последствий рассказать об этом. Более того, эта функция не свойственна ни суду, ни другим государственным органам. В случае, если стороны реально хотят и могут примириться, это случится и при существующих условиях, если же такого желания не просматривается, вторгаться в частную сферу, нравственную составляющую не следует, более того, в современных условиях перегруженности судей это излишне. Судья в целом лишь оформляет примирение, если оно достигнуто.

Что касается подсудности, то определение в качестве критерия отнесения к ней дел, наказание за которые не превышает трёх лет лишения свободы, за некоторыми исключениями, я считаю оптимальным. В сущности, это дела небольшой общественной опасности и довольно простые в установлении фактических обстоятельств дела. Тот факт, что не все дела с наказанием до трёх лет лишения свободы отвечают этим сущностным критериям, является скорее исключением из правила и связан с особенностями конкретного дела, но не с составом преступления в целом. Основной массив рассматриваемых мировым судьёй дел уже на протяжении нескольких лет составляют одни и те же дела – кражи, причинение вреда здоровью средней тяжести, дела частного обвинения и другие, которые являются действительно несложными для их разрешения и не приносят большой общественной опасности.

В качестве особенностей производства по уголовным делам у мирового судьи можно выделить организационную основу – отдельное звено судебной системы, материально–правовую базу в виде определённых категорий дел, отнесённых к подсудности мирового судьи и процессуальные аспекты его деятельности – особенности положения сторон, особенности возбуждения производства по делам частного обвинения и особенности хода производства по этим категориям дел, дифференцированный порядок по делам частного и лично–публичного и публичного обвинения, сокращённые сроки разбирательства, возможность прекращения дела частного обвинения в связи с примирением сторон.

Наименование «производство» по уголовным делам у мирового судьи является условным: самостоятельного единого производства как такового у мирового судьи нет, оно складывается из автономных производств по делам частного обвинения и по делам лично–публичного обвинения. По своей сути это правовой институт. В системе дифференциации уголовных судопроизводств производство по делам частного обвинения у мирового судьи является основным упрощённым производством, а по делам лично–

публичного и публичного обвинения производство у мирового судьи является основным обычным по общему правилу, но может при определённых условиях быть и основным упрощённым. При этом, в законе допускается и упрощение производства и по делам частного обвинения, а именно возможно применение особого порядка. Это распространяется и на дела, поступившие по результатам предварительного расследования, и на дела, которые были возбуждены путём подачи гражданами заявлений непосредственно мировому судье. Второе, на мой взгляд, неприемлемо, поскольку в данном случае отсутствовала досудебная стадия вообще, и потому недопустимо упрощать ещё и судебную стадию.

Процессуальные особенности производства по уголовным делам у мирового судьи проявляются в большей степени при рассмотрении дел частного обвинения. Составы преступлений, отнесённые к категории дел частного обвинения, носят характер очевидных деяний – причастное лицо, как правило, хорошо известно пострадавшему. А потому существующий механизм разбирательства и вообще существование института частного обвинения в российском уголовном законодательстве оправданы, хотя и в чем-то есть нужда в существенной доработке. Я прихожу к выводу, что мировой судья обоснованно обладает правом возбуждения уголовного дела частного обвинения. Заявление лица, пострадавшего от преступления, преследуемого в частном порядке, следует рассматривать как повод и основание для возбуждения такого уголовного дела. Задача мирового судьи – проверить заявление на соответствие требованиям закона.

Принцип состязательности, предполагающий, в частности, отделение функций по разрешению уголовного дела от функции обвинения (или защиты, соответственно), при производстве по делам частного обвинения не нарушается. Стороны являются субъектами доказывания по делам частного обвинения, они предоставляют материалы, которые после проверки на соответствие требованиям закона мировым судьёй признаются (или не признаются) доказательствами.

Особенностями судебного разбирательства по делам частного обвинения является сокращённый срок начала судебного разбирательства, порядок судебного следствия, возможность подачи встречного заявления и соединения их рассмотрения.

Среди предложений по усовершенствованию регулирования порядка производства по делам частного обвинения у мирового судьи могу выделить следующие: исключение противоречий в используемой терминологии (потерпевший, частный обвинитель – возможное использование терминов «заявитель по делам частного обвинения», «лицо, пострадавшее от совершения преступления»); введение правила о возможности возвращения заявления по мотиву подсудности другому мировому судье; предоставление возможности возвращения заявления до его принятия к производству в случае просьбы заявителя; конкретизация перечня данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; дополнение перечня требований к заявлению указанием статьи Уголовного кодекса, по которой будет поддерживаться частное обвинение; предоставление возможности мировому судье отказывать в принятии заявления в случае наличия процессуального акта по этому же обвинению.

Порядок судопроизводства по делам частно–публичного и публичного обвинения у мировых судей не содержит существенных элементов его упрощения, проходит те же этапы, что и в федеральных судах. Единственное отличие – сокращённый срок начала судебного разбирательства, что обосновано целями оптимизации процесса. Изучив практику деятельности мировых судей по данным категориям дел, я прихожу к выводу, что производство не представляет особых сложностей – большинство дел рассматривается в особом порядке судебного разбирательства, часто производство оканчивается прекращением уголовного дела, в основном, в связи с примирением сторон (что тоже отражает специфику деятельности именно мировых судей и тех категорий дел, которые отнесены к их подсудности). Основные составы преступлений, по которым ведётся

производство не представляют особых сложностей в установлении истины по делу, предполагают реальную возможность для достижения примирения сторон, также обстоятельства дела практически никогда не оспариваются подсудимым, он зачастую признаёт свою вину и активно способствует раскрытию преступления. Большинство высказанных в литературе предложений по упрощению производства по данным категориям дел у мирового судьи, не представляются мне рациональными, существующий порядок способствует реализации минимальных гарантий прав всех участников судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм. от 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;
2. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. №1–ФКЗ : (в ред. от 08. 12. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;
3. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132–1 : (в ред. от 08. 12. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;
4. О мировых судьях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 дек. 1998 г. №188–ФЗ : (в ред. от 28. 11. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;
5. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 05. 04. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;
6. Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс] федер. закон от 14.11.2002 № 138–ФЗ (в ред. от 08. 12. 2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020; – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от

уголовной ответственности Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

8. О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.02.2017 № 8–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

9. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Федеральный закон Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.2018 № 509–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно–процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 янв. 2000 г. №1П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2000 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 42, 131 и 132 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2016 г. № 222–О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

12. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 5 дек. 2006 г. №60 18 дек. 2001 г. №174–ФЗ : (в ред. от 22. 12. 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015 – Режим доступа: локальная сеть Науч. б–ки Том. гос. ун–та;

13. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году. – М., 2005. – 34 с.;

14. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году. – М., 2006. – 42 с.;

15. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году. – М., 2016. – 95 с.;

16. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. – М., 2017. – 103 с.;

17. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. – М., 2018. – 92 с.;

18. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. – М., 2019. – 98 с.;

19. Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. – М., 2020. – 111 с.;

20. Закон «О преобразовании местного суда» Утв. 15.06.1912 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8427-o-preobrazovanii-mestnogo-suda> (дата обращения: 23.12.2021);

21. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801–1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1991. №44. Ст. 1435;

22. Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс] // НПП «Гарант – Сервис», 2003 – 2019. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/3450/> (дата обращения: 15.12.2021);

23. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // НПП «Гарант – Сервис», 2003 – 2019. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/3137/#sub_para_N_147 (дата обращения: 23.01.2021);

24. Актуальные проблемы уголовно–процессуального права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ–ДАНА; Закон и право, 2014. – 288 с.;

25. Алешкина Э.Н. Мировая юстиция России по судебной реформе 1864 года // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. № 3. – С. 224 – 230;

26. Андреева О.И. Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесённых к категории дел частного обвинения: миф или реальность? // Вестник ОГУ. – 2006. – №3. – С. 9–12;

27. Батыев Г. К вопросу об истории становления российской мировой юстиции // Мировой судья. – 2007. – № 5. – С. 3 – 7.;

28. Божьев В.П. Применение норм уголовно–процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения // Советская юстиция. – 1992. – № 15. – С. 20 – 22;

29. Большакова В. М. Мировой суд как институт гражданского общества в России : история и современность // Мировой судья. – 2017. – № 12. – С. 17 – 20;

30. Боршевский А. П. Приговор в уголовном процессе в мировых судах Бессарабии (конец 60–70–х годов XIX в.) / А. П. Боршевский, А. Сосна // Уголовное судопроизводство. – 2009. – №2. – С. 18 – 21;

31. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно–

процессуальной формы: история, современность, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.П. Великий. – М., 2001. – 32 с.;

32. Вилкова Т. Ю. Основные начала рассмотрения мировыми судьями уголовных дел в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы уголовного процесса. – 2014. – № 4 (41). – С. 546 – 555;

33. Волосатых Е.А. Виды мировых судей в России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4 (105). – С. 219 – 224;

34. Головинская И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. Наук / И.В. Головинская. – Владимир, 2004. – 242 с.;

35. Гущев В.В. Сравнительно–правовое исследование мирового суда в России (история и современность): дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Гущев. – Н. Новгород, 2005. – 165 с.;

36. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. Изд – во полит.литературы, 1957. – 650 с.;

37. Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. – 2012. – № 4. С. 36 – 39;

38. Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. – 252 с.;

39. Ефремова Н. Е. Российские крестьяне в волостном и мировом суде во второй половине XIX века // Мировой судья. – 2015. – №9. – С. 7 – 12;

40. Жаднов Ю.М. Законодательство, регламентирующее деятельность мировых судей, нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс] – URL:http://30.brj.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=55&print_version=1 (дата обращения: 26.03.2021);

41. Иваногло С.В. Институт мировых судей: опыт становления в дореволюционной России // Вестник ТГУ. – 2009. – №8 (76). – С. 365 – 371;

42. Илюхина В.А. Становление института мировых судей в Российской империи и в современной России: опыт сравнительно–правового исследования // Мировой судья. – 2010. – № 4. – С. 7 – 11;
43. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. – 208 с.;
44. Клеандров М. И. О двух векторах развития мировой юстиции в России // Мировой судья. – 2015. – №6. – С. 3 – 9;
45. Клеандров М. И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 31–42;
46. Кузбагарова Е.В. Мировой судья в уголовном процессе – нейтральный арбитр или медиатор? // Третейский суд. – 2007. – № 1 (49). – С. 148 – 150;
47. Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко – теоретическое правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Лонская. – Спб., 2016. – 366 с.;
48. Лонская С.В. История мировой юстиции в России в ракурсе конкуренции концептуальных подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3 (32). – С. 19–24;
49. Лонская С.В. Мировой суд в России (1864 – 1917 гг.): историко–правовое исследование. Калининград, 1998. – 168 с.;
50. Лонская С.В. Очерки мировой юстиции Российской империи (1864—1917): монография / С.В. Лонская. – М., 2013 – 168с.;
51. Манова Т.С. Теоретические проблемы уголовно–процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т.С. Манова. – М., 2005. – 56 с.;
52. Мировая юстиция: Учебное пособие / Под ред. Н.А. Колоколова. 2–е издание, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ–ДАНА; Закон и право, 2011. – 423 с.;

53. Муратшина Г. П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ // Мировой судья. – 2012. – №10. – С. 25 – 31;
54. Нестеров В. Критерии определения подсудности уголовных дел мировым судьям [Электронный ресурс] – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/10636-kriterii-opredeleniya-podsudnosti-ugolovnykhmirovym-sudyam> (дата обращения: 15.02.2021);
55. Пахомов С.Ю., Булгаков В.А. Возможности использования примирительных процедур с участием посредника в уголовном судопроизводстве России // Российское правосудие. – 2006. – № 6. – С. 93 – 97;
56. Педанов В.А. Трансформация правовой природы мировой юстиции в исторической ретроспективе // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 10 – 12;
57. Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005. – 239 с.;
58. Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Б. Порцева. – Ижевск, 2004. – 24 с.;
59. Рубинштейн Е.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. – с. 164 – 166;
60. Сангаджиев Б. В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. – 2012. – №2. – С. 11 – 14;
61. Свиридов М.К., Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. – 348 с.;

62. Смыкалин А. С. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 39 – 42;
63. Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Старовойтов. – М., 2006. – 149 с.;
64. Строгович М. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 51 – 52;
65. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд. «Наука», 1968. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. – 468 с.;
66. Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 59 – 62;
67. Уголовно–процессуальное право : учебник / Л. К. Айвар, Н. Н. Ахтырская, Э. И. Бордиловский и др. ; Под ред. В. И. Радченко. –М. : Юристъ, 2005. – 473 с.;
68. Халикова Е.Р. Достаточность и обоснованность установления Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации перечня уголовных дел, подсудных мировому судье // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. статей II Международной научно–практической конференции. – 2019. – С. 104–107;
69. Хаматова Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Хаматова. – Воронеж, 2002. – 238 с.
70. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.С. Цыганенко. – СПб., 2004. – 48 с.;
71. Чельцов–Бебутов М.А. Курс уголовно–процессуального права. СПб., 1995. – 846 с.;
72. Шевырин В.М. Судебная система России 1864–1917 гг. / В.М. Шевырин. – М. : РАН. ИНИОН, 2008. – 209 с.;

73. Шутило О.В. Особенности организации мировой юстиции Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2 (109). – С. 104 – 109.

74. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – 104 с.;

75. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.;

76. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 300 с.

77. Якуб М.Л. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета. Серия: Право. – 1964. – № 2. – С. 17 – 19.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Справка по результатам изучения материалов практики при написании магистерской диссертации по теме: «Особенности производства по уголовным делам у мировых судей».

При написании магистерской диссертации были изучены и обобщены:

- 1) 37 уголовных дел, оконченных вынесением итогового решения за период с января по ноябрь 2020 года включительно, находившихся в производстве у мирового судьи судебного участка №4 Кировского судебного района города Томска;
- 2) Статистические данные о деятельности мировых судей Томской области за 2009–2010 и 2016–2020 г.г. (выборочно за предыдущие года для более полного анализа), размещённые на официальном сайте Управления судебного департамента по Томской области;
- 3) Обзоры и статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2004–2005, 2016–2019 г.г. (выборочно за другие года для более полного анализа), размещённые на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Для того, чтобы проследить динамику деятельности мировых судей по рассмотрению уголовных дел на начальном этапе их деятельности, на фоне происходивших значительных законодательных изменений, а также на современном, были использованы данные раннего периода деятельности мировых судей (до 2010 года) и современные (с 2016 по 2020 года). Также анализ проводится по всем субъектам РФ (по некоторым аспектам) для формирования общего представления, а также отдельно по Томской области.

Изучены такие вопросы как: общее количество поступивших уголовных дел и динамика их изменения; основные категории уголовных дел; количество оконченных производств; количество и основания прекращения уголовных дел; количество дел, для которых был применён упрощённый порядок судебного разбирательства; общая продолжительность рассмотрения уголовных дел; отдельно статистика по делам частного обвинения.

По результатам изучения и анализа практики мною были сформулированы следующие выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования производства по уголовным делам у мировых судей.

- 1) Общая нагрузка по уголовным делам у мировых судей характеризуется относительной стабильностью, кроме одного резкого спада. На первых порах количество поступавших уголовных дел плавно росло (на 10–30% до 2007 года), но изначально мировые судьи действовали не во всех субъектах РФ. После 2007 года и до 2016 колебания

в обе стороны не столь существенные (в среднем до 3%, в Томской области чуть больше, с 2010 года до 2016 – в основном, сокращение числа дел в Томской области до 10%) Затем число стало постепенно и равномерно снижаться (на 3, 7% в 2017 и на 1,7% в 2018 году, в Томской области чуть больше 4%). Серьёзный скачок количества дел можно наблюдать в 2019 году (снижение на более чем 40%, В Томской области даже почти на 60%). Это связано с уменьшением числа составов преступлений, которые входят в подсудность мировых судей (исключены были, например, ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ). Далее следует также снижение числа дел, но уже не такое резкое (в Томской области на 11% в 2020 году).

Таблица 1 - Общее число уголовных дел, поступивших на рассмотрение мировым судьям

Год	Число дел	Изменение по сравнению с предыдущим годом
2004	335,1 тыс.	+10,9%
2005	437,2 тыс.	+30,5%
2006	487,7 тыс.	+11,3%
2007	482,2 тыс.	-0,9%
2008	489 тыс.	+1,4%
2016	458,1 тыс.	+2,1%
2017	441,3 тыс.	-3,7%
2018	433,8 тыс.	-1,7%
2019	253 тыс.	-41,7%

Таблица 2 - Общее число уголовных дел, поступивших на рассмотрение мировым судьям Томской области

Год	Число уголовных дел	Изменение по сравнению с предыдущим годом
2009	4566	-5,3%
2010	4182	-9,4%
2016	4985	+6,1%
2017	4780	-4,2%
2018	4550	-4,9%
2019	1846	-59,4%
2020	1643	-11%

Таблица 3 - Количество поступивших уголовных дел на примере судебных участков одного района (Кировского района города Томска)

№ участка	2009	2010	2017	2018	2019	2020
1	79	78	83	74	33	39
2	116	69	85	77	39	38
3	40	40	82	76	41	44
4	30	38	78	83	40	41
5	79	56	88	83	43	38
Всего	344	281	416	393	196	200

2) Соотношение основных категорий уголовных дел, по которым ведётся производство у мировых судей, переменчиво. Стабильно самыми многочисленными категориями остаются кража (в среднем от 15 до 20% всех дел, в Томской области чуть больше), причинение вреда здоровью средней тяжести (около 3,5–6% в среднем), мошенничество (2–5%), экологические преступления (2–3%). Динамика по данным категориям дел относительно стабильна (изменения незначительны, максимум на 5–10%). Дела частного обвинения, мелкое хищение, преступления в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, против представителей власти также стабильно остаются одними из распространённых категорий дел у мировых судей, однако статистика по ним нестабильна в различные периоды. Например, число дел частного обвинения за примерно 15 лет уменьшилось более чем в 10 раз. Это объясняется тем, что некоторые составы исключаются из подсудности мировых судей. Так, например, были исключены ст. 116.1 УК РФ (из дел частного обвинения), ст. 264.1 УК РФ, и, наоборот, появился состав ст. 158.1 УК РФ, а затем был исключён из подсудности мировых судей.

Таблица 4 - Основные категории уголовных дел, по которым ведётся производство у мировых судей (поступившие уголовные дела)

Категория дел	2004	2005	2016	2017	2018	2019
Дела частного обвинения	106,4 тыс. (31,8%)	124,7 тыс. (28,5%)	55,4 тыс. (12,1%)	18,6 тыс. (4,2%)	13,7 тыс. (3,2%)	9,3 тыс. (3,7%)
Кража	62,5 тыс. (17%)	84,6 тыс. (19,3%)	85,6 тыс. (18,7%)	68,5 тыс. (15,5%)	65,9 тыс. (15,2%)	59,1 тыс. (23,4%)
Причинение средней тяжести вреда здоровью	17,2 тыс. (5,2%)	22,3 тыс. (5,1%)	15,1 тыс. (3,3%)	15,1 тыс. (3,3%)	13,9 тыс. (3,2%)	12,2 тыс. (4,8%)
Мошенничество	7,9 тыс. (2,4%)	14,6 тыс. (3,3%)	9,3 тыс. (2%)	10,7 тыс. (2,4%)	10,9 тыс. (2,5%)	13 тыс. (5,1%)

Таблица 5 - Основные категории уголовных дел, по которым ведётся производство у мировых судей Томской области (поступившие уголовные дела)

Категория дел	2009	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Дела частного обвинения	851	817	577	227	109	70	56
	18,6%	19,5%	11,6%	4,7%	2,4%	3,8%	3,4%
Кража	1190	1056	1048	788	731	409	500
	26%	23%	21%	16,5%	16%	22,2%	30,4%

Продолжение таблицы 5

Категория дел	2009	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Причинение средней тяжести вреда здоровью	нет данных	нет данных	147	156	178	109	107
			2,9%	3,3%	3,9%	5,9%	6,5%
Нарушение ПДД и эксплуатации ТС (ст. 263–271.1 УК РФ)	нет данных	нет данных	736	656	584	4	3
			14,8%	13,7%	12,8%	0,2%	0,2%
Экологические преступления (ст. 246–262 УК РФ)	нет данных	нет данных	122	144	94	60	38
			2,4%	3%	2%	3,3%	2,3%
Мошенничество	нет данных	нет данных	84	120	198	126	73
			1,7%	2,5%	4,4%	6,8%	4,4%
Мелкое хищение	–	–	–	84	152	7	10
				1,8%	3,4%	0,4%	0,6%
Преступления против представителей власти (ст. 294–298, 317–321 УК РФ)	нет данных	нет данных	70	39	86	102	68
			1,4%	0,8%	1,9%	5,5%	4,1%
Прочие	1857	1721	2201	2566	2428	959	788
	40,67%	41,2%	44,1%	53,7%	53,4%	51,9%	47,9%

Формальный критерий отнесения составов к подсудности мировых судей очевиден – наказание не должно превышать трёх лет лишения свободы, за некоторыми исключениями, то есть это дела небольшой и средней тяжести. Если же говорить о существенных характеристиках, то это дела, не представляющие особой сложности для их рассмотрения и разрешения и не приносящие большой общественной опасности.

3) Категория дел частного обвинения в производстве у мирового судьи становится с каждым годом всё более малочисленной. Первоначально в статистике по всем субъектам РФ это была самая распространённая категория (около 30% против 17–19% краж). В Томской области самой распространённой категорией они никогда не были, преобладала кража, но занимали одну из первых строчек (18–20%).

С 2017 года наблюдается резкое ежегодное сокращение численности поступающих дел частного обвинения. В 2017 году, по сравнению с 2016–м, число дел сократилось почти

в 3 раза (с 55,4 тыс. до 18,6 тыс., в Томской области с 577 до 227). И в последующие года стабильно число продолжает снижаться. По Томской области – меньше более чем в 2 раза 2018 году по сравнению с 2017–м, в 2019 на 36% меньше, на 20% в 2020 г. В целом ни для одной другой категории дел у мирового судьи не характерен такой колоссальный спад.

Резкое сокращение поступивших уголовных дел частного обвинения в 2017 году связано с вступлением в силу ФЗ от 07.02.2017 №8–ФЗ и ФЗ от 03.07.2016 №323–ФЗ. Впервые совершённые побои были отнесены к административным проступкам. Более того, существенные изменения связаны с отнесением ст. 116.1 УК РФ к подсудности судей районных судов (ФЗ от 27.12.2018 №509–ФЗ). Между тем, специальные нормы о рассмотрении дел частного обвинения так и остались только в разделе о производстве у мировых судей. Этим, по моему мнению, умаляется «монополия» мировых судей на рассмотрение дел частного обвинения. Именно мировой судьи исторически по своей сути – примиритель.

В связи с вышеизложенным выдвигаю предложение – вернуть ст. 116.1 УК РФ к подсудности мировых судей, тем самым усилив специфику мировой юстиции в сфере уголовного судопроизводства как «монополиста» для рассмотрения дел частного обвинения.

4) В целом преобладает возбуждение уголовных дел частного обвинения в результате поступивших заявлений от граждан непосредственно мировым судьям. Только в 2016 и 2017 годах ситуация была обратной. При этом в процентном отношении практика на уровне всех субъектов РФ и Томской области рознится довольно существенно. Так, уровне всех субъектов РФ разница рассматриваемых двух оснований не такая значительная (55–60% против 40–45%), в то время как в Томской области в последние года это цифры 75% против 25% в среднем.

Таблица 6 - Количество поступивших уголовных дел частного обвинения

Основание	2009	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Возбуждение по заявлениям, поступившим в суд	71591	41375	25996	7671	7939	7278	6042
непосредственно от граждан и переданным из других органов	62,4%	56,9%	46,4%	40,8%	57,3%	57,8%	55,5%

Продолжение таблицы 6

Основание	2009	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Поступление с обвинительным заключением, обвинительным актом (постановлением), с ходатайством органов предварительного расследования о прекращении дела	43134	31373	30051	11124	5926	5314	4850
	37,6%	43,1%	53,6%	59,2%	42,7%	42,2%	44,5%
Всего	114725	72748	56047	18795	13865	12592	10892

Таблица 7 - Количество поступивших уголовных дел частного обвинения мировым судьям Томской области

Основание	2016	2017	2018	2019	2020
Возбуждение по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан и переданным из других органов	193	60	55	53	41
	33,4 %	26,4%	50,5 %	75,7 %	73,2 %
Поступление с обвинительным заключением, обвинительным актом (постановлением), с ходатайством органов предварительного расследования о прекращении дела	384	167	54	17	15
	66,6 %	73,6 %	49,5 %	24,3 %	26,8 %
Всего	577	227	109	70	56

Общая статистика отражает тот факт, что на начальном этапе деятельности мировых судей преобладала подача заявления непосредственно мировым судьям, потом ситуация в 2016–2017 году изменилась, затем с 2018 года вновь стала преобладать подача заявления.

Немаловажен вопрос о проценте принятых к производству заявлений. Так, например, количество поступивших от граждан заявлений в 2017 году составило 9,6 тыс. (что ниже более чем в 4 раза по сравнению с 2016 годом), из них принято к производству было 3 тыс., что составляет 31,3% от числа поступивших дел (в 2016 году принято было тоже около 31% заявлений)¹⁰⁵. В 2018 году процент принятых заявлений составил 24,4%¹⁰⁶, в 2019–м – 22,7% от общего числа поступивших заявлений¹⁰⁷. Очевидно, что процент принятых заявлений невелик, причиной этому служат, в основном, возникающие при составлении заявления трудности.

Стоит отметить, что предъявляемые к заявлению требования не отличаются точностью. В связи с этим, я высказываю предложение о конкретизации некоторых положений ст. 318 УПК РФ, а именно: в числе данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности указать хотя бы ФИО и адрес места нахождения лица, а также дополнить перечень требований необходимостью указания статьи УК РФ, по которой будет поддерживаться обвинение.

5) Довольно часто наблюдается упрощение процедуры рассмотрения уголовных дел у мирового судьи как по делам частно–публичного и публичного обвинения, так и по делам частного обвинения. В основном распространено применение особо порядка, изложенного в главе 40 УПК РФ. В Томской области ранее процент применения особо порядка составлял около 60–70%, в последнее время число снижается до уровня 45% в среднем.

Таблица 8 - Общее число рассмотренных по существу уголовных дел частно–публичного и публичного обвинения (с вынесением приговора либо с прекращением дела) в Томской области

2016	2017	2018	2019	2020
4398	4273	4303	1962	1368

¹⁰⁵ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. М., 2018. С. 17;

¹⁰⁶ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. М., 2019. С. 19;

¹⁰⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. М., 2020. С. 21;

Таблица 9 - Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частно–публичного и публичного обвинения у мировых судей Томской области

	2016	2017	2018	2019	2020
гл. 40 УПК РФ	3156 (71,8%)*	2641 (61,8%)	2383 (55,4%)	876 (44,6%)	511 (37,3%)
гл. 40.1 УПК РФ	4 (0,09%)	4 (0,09%)	13 (0,3%)	11 (0,6%)	3 (0,2%)
*процент среди всех рассмотренных уголовных дел частно–публичного и публичного обвинения					

Таблица 10 - Общее число рассмотренных по существу уголовных дел частного обвинения (с вынесением приговора либо с прекращением дела) в Томской области

2016	2017	2018	2019	2020
556	277	115	72	29

Таблица 11 - Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения у мировых судей Томской области

		2016	2017	2018	2019	2020
гл. 40 УПК РФ	Возбуждённые по заявлениям	6 (1,07%)*	3 (1,08%)	1 (0,9%)	0	0
	Поступившие с обвинит. актом...	204 (36,7%)	119 (42,9%)	32 (27,8%)	4 (5,6%)	3 (10,3%)
гл. 40.1 УПК РФ	Возбуждённые по заявлениям	0	0	0	0	0
	Поступившие с обвинит. актом...	1 (0,18%)	0	0	0	1 (3,4%)
*процент среди всех рассмотренных уголовных дел частного обвинения						

По делам частного обвинения особый порядок используется преимущественно по делам, поступившим от правоохранительных органов, что в целом оправдано и можно оценить положительно. Поскольку в таких случаях было полноценное досудебное производство, а судебное производство упрощено. Если же не было полноценного досудебного производства, на мой взгляд, недопустимо и нецелесообразно упрощать ещё и судебную стадию. Хотя на практике такие случаи совсем немногочисленны, тем не менее, законодательное урегулирование запрета применения главы 40 УПК РФ по делам частного обвинения, которые были возбуждены по заявлениям потерпевшего непосредственно мировым судьям, было бы нелишним.

Таблица 12 - Общее число рассмотренных по существу уголовных дел частного обвинения (с вынесением приговора либо с прекращением дела)

2016	2017	2018	2019	2020
58764	19402	12615	11409	9977

Таблица 13 - Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения у мировых судей

		2016	2017	2018	2019	2020
гл. 40 УПК РФ	Возбуждённые по заявлениям	2061 (3,5%)	685 (3,5%)	675 (5,3%)	451 (3,9%)	351 (3,5%)
	Поступившие с обвинит. актом...	19802 (33,7%)	8166 (42%)	3636 (28,8%)	2579 (22,6%)	2170 (21,8%)
гл. 40.1 УПК РФ	Возбуждённые по заявлениям	0	0	0	0	0
	Поступившие с обвинит. актом...	54 (0,09%)	39 (0,2%)	11 (0,09%)	7 (0,06%)	6 (0,06%)
*процент среди всех рассмотренных уголовных дел частного обвинения						

б) Довольно высок процент прекращения уголовных дел у мирового судьи по различным основаниям. В Томской области по делам частно–публичного и публичного обвинения это в среднем 30%, при этом цифра относительно стабильная. Среди оснований прекращения более распространено прекращение по иным основаниям (как правило, это примирение сторон).

Таблица 14 - Оконченные производства по уголовным делам частно–публичного и публичного обвинения у мировых судей Томской области

	2016	2017	2018	2019	2020
Осуждено	2839 (64%)	3130 (72,9%)	3205 (74,2%)	1358 (68,4%)	930 (67,4%)
Оправдано	0	1 (0,02%)	1 (0,02%)	1 (0,05%)	0
Прекращено по реабилитирующим основаниям	17 (0,4%)	1 (0,02%)	0	0	0
Прекращено по другим основаниям	1577 (35,6%)	1157 (26,9%)	1116 (25,8%)	625 (31,5%)	449 (32,6%)

По делам частного обвинения общий процент прекращённых дел по иным основаниям чуть выше (35% в Томской области, 43% в целом по стране), и после 2017 года число резко изменилось почти вдвое в Томской области, в целом же по стране изменение

незначительное. Изменилось соотношение количества дел частного обвинения обеих категорий: увеличилась доля прекращённых дел, которые были возбуждены по заявлениям граждан, и в несколько раз снизилась доля второй категории.

Таблица 15 - Оконченные производства по уголовным делам частного обвинения у мировых судей

		2016	2017	2018	2019	2020
Осуждено	Возбуждённые по заявлениям	6243 9,7%	2123 10,3%	2104 15,6%	1964 16,2%	1563 14,9%
	Поступившие с обвинит. актом...	14616 22,7%	4428 21,6%	3087 22,9%	2637 21,7%	2477 23,7%
Оправдано	Возбуждённые по заявлениям	2318 3,6%	1083 5,3%	961 7,1%	991 8,2%	703 6,7%
	Поступившие с обвинит. актом...	48 0,07%	28 0,1%	24 0,1%	23 0,2%	20 0,2%
Прекращено по реабилитирующим основаниям	Возбуждённые по заявлениям	8263 12,9%	1460 7,1%	1353 10%	1155 9,5%	963 9,2%
	Поступившие с обвинит. актом...	381 0,6%	515 2,5%	33 0,2%	21 0,2%	16 0,2%
Прекращено по другим основаниям	Возбуждённые по заявлениям (1)	16748 26%	3774 18,4%	3361 24,9%	3163 26%	2577 24,7%
	Поступившие с обвинит. актом...(2)	15252 23,7%	7131 34,7%	2555 18,9%	2171 17,9%	2123 20,3%
	Всего % (сумма 1 и 2)	49,7%	53,1%	43,8%	43,9%	45%

Таблица 16 - Оконченные производства по уголовным делам частного обвинения у мировых судей Томской области

		2016	2017	2018	2019	2020
Осуждено	Возбуждённые по заявлениям	35 5,9%	15 5,4%	20 16,7%	8 9,9%	4 14,3%
	Поступившие с обвинит. актом...	141 24%	60 21,4%	36 30%	14 17,3%	6 21,4%
Оправдано	Возбуждённые по заявлениям	12 2%	4 1,4%	4 3,3%	13 16%	4 14,3%
	Поступившие с обвинит. актом...	0	0	0	0	0
Прекращено по реабилитирующим основаниям	Возбуждённые по заявлениям	98 16,7%	12 4,3%	18 15%	17 20,9%	3 10,7%
	Поступившие с обвинит. актом...	0	0	0	0	0

Продолжение таблицы 16

		2016	2017	2018	2019	2020
Прекращено по другим основаниям	Возбуждённые по заявлениям (1)	91 15,5%	29 10,4%	23 19,2%	19 23,5%	10 35,7%
	Поступившие с обвинит. актом... (2)	210 35,7%	160 57,1%	19 15,8%	10 12,3%	1 3,6%
	Всего % (сумма 1 и 2)	51,2%	67,5%	35%	35,8%	39,3%

Стоит также отметить, что число и процент прекращённых уголовных дел частного обвинения по реабилитирующим основаниям – это самое большое число и процент среди всех прекращённых уголовных дел (например, за 2019 год это 1176 из 1570, что составляет почти 75%). Более того, число и процент оправдательных приговоров – самые большие среди всех оправдательных приговоров (например, за 2019 год это 1014 из 2256 – почти 45%). Более того, процент прекращения уголовных дел частного обвинения выше, чем дел частно-публичного и публичного обвинения. Всё это в целом характеризует производство у мировых судей как своего рода более «гуманное», но и обнажает серьёзную проблему производства по уголовным делам частного обвинения – высокий процент ложных обвинений или заблуждений относительно случившегося.

7) К сожалению, общая официальная статистика не иллюстрирует подробно категорию иных оснований прекращения уголовных дел. Однако в процессе прохождения мною производственной практики я имела возможность конкретизировать эти основания на примере одного судебного участка. В данную статистику не входят дела частного обвинения, поскольку в течение года в рамках одного участка их может не быть совсем. Из 37 рассмотренных уголовных дел 20 было окончено вынесением обвинительного приговора (54%), 17 – прекращением уголовного дела (46%).

Таблица 17 - Основания прекращения уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения у мирового судьи судебного участка №4 Кировского судебного района города Томска за 11 месяцев 2020 года

Основание	Количество дел
Примирение с потерпевшим	9 (52,9%)
Деятельное раскаяние	3 (17,6%)
С применением меры уголовно-правового характера судебного штрафа	1 (5,9%)
Смерть подсудимого	1 (5,9%)
Применение принудительных мер медицинского характера	1 (5,9%)
Примечание к статье УК РФ	2 (11,8%)

Самым распространённым основанием является примирение с потерпевшим, что отражает примирительную сущность мировой юстиции, да и сами категории дел благоприятствуют возможности заглаживания вреда и примирению сторон, которое, тем не менее, должно найти своё подтверждение в ходе судебного разбирательства.

8) Поскольку установлен сокращённый срок начала судебного разбирательства у мирового судьи, дела рассматриваются относительно несложные, то и общий срок рассмотрения дел, как правило, небольшой. В Томской области большинство дел рассматриваются до 1,5 месяцев (50–70%, за исключением 2020 года), однако процент таких дел с каждым годом становится меньше. В 2020 году произошло резкое увеличение сроков рассмотрения дел, но это продиктовано объективными внешними обстоятельствами, связанными с пандемией. Многие дела рассматриваются не дольше 3 месяцев (около 25%), реже – до 1 года, свыше этих сроков рассмотрение происходит очень редко (менее 1%).

Судебное разбирательство начинается, как правило, через 7–10 дней с момента поступления уголовного дела в суд. Такой вывод сделан на основе анализа 37 уголовных дел, рассмотренных мировым судьёй судебного участка №4 Кировского судебного района г. Томска за 11 месяцев 2020 года (в 32% дел разбирательство начиналось через 7 дней, в 27%–через 8, в 25%–через 9 и в 16% через 10 дней).

Таблица 18 - Общая продолжительность рассмотрения уголовных дел у мировых судей в Томской области (из числа дел, рассмотренных по существу)

	2016	2017	2018	2019	2020
до 1,5 мес.	3602 (72,6%)	3272 (71,8%)	2869 (64,7%)	1078 (52,5%)	518 (36,7%)
от 1,5 мес. до 3 мес.	872 (17,6%)	846 (18,6%)	964 (21,7%)	520 (25,3%)	304 (21,5%)
от 3мес. до 1 года	488 (9,8%)	430 (9,4%)	586 (13,2%)	439 (21,4%)	575 (40,7%)
от 1 года до 2 лет	1 (0,02%)	6 (0,1%)	12 (0,3%)	16 (0,8%)	14 (0,9%)
свыше	0	0	2 (0,04%)	0	1 (0,07%)

Справку составила:

Шимко К.В.